

ЭББИ КЛЕМЕНТС

Книга-настроение

Домашний очаг Амелии Трей

Яркие мелодрамы
с позитивным финалом
и анализом человеческих
взаимоотношений

Книга-настроение

Эбби Клементс
Домашний очаг Амелии Грей

«ЭКСМО»

2013

УДК 821.111-31(410)
ББК 84(4Вел)-44

Клементс Э.

Домашний очаг Амелии Грей / Э. Клементс — «Эксмо»,
2013 — (Книга-настроение)

ISBN 978-5-699-95817-7

Молодая школьная учительница Амелия Грей всегда мечтала о собственном доме с камином и уютным садом. Когда ей выпал шанс перебраться в старинный коттедж в пригороде Лондона, она была вне себя от радости. Но предвкушение вскоре сменилось печалью. Из-за переезда Амелия лишилась любимой работы и серьезно поссорилась с мужем, сводной сестрой-подростком и друзьями. Она оказалась погребена под ворохом домашних дел и вдобавок ко всему обнаружила, что коттедж хранит тайну, которая годами ждала своего часа в жестяной коробке на чердаке.

УДК 821.111-31(410)
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-95817-7

© Клементс Э., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

Часть 1. Лето	6
Глава 1	6
Глава 2. Аддисон-Роуд, 13в	15
Глава 3. Мыслями не в Хэрни	22
Глава 4. «Аркадия-коттедж»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Эбби Клементс

Домашний очаг Амелии Грей

Abby Clements

Amelia Grey's Fireside Dream

Copyright © Jennifer Gray & Amanda Swift (2013)

© Фрадкина Е., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Посвящается всем тем, для кого дом – не просто жилище.

Часть 1. Лето

Глава 1

Средняя школа Святой Екатерины, Хэрни.

Среда, 1 мая

Классная комната медленно опустела: мои ученики из 10Е вереницей выходили в школьный коридор, оживленно болтая. Настроение было таким же чудесным, как погода на улице. Я переходила от парты к парте, собирая экземпляры «Великого Гэтсби», которые раздавала час назад.

– Ты не заметил, хоть кто-нибудь открывал эти книги? – спросила я Трея, задержавшегося у парты. По крайней мере, некоторые из них смотрели фильм, так что мне удалось организовать какую-никакую дискуссию.

– Не знаю, мисс.

Трей пожал плечами, укладывая свой учебник в темно-синий рюкзак «Найк». У него за спиной, на стене, висел лист зеленой бумаги, на котором в начале четверти я разместила образчики творчества класса: «Если бы я был премьер-министром»; «Я бы выбрал в мэры Мо Фараха¹»; «Если бы на экзаменах были разрешены айфоны»... Трей не был там представлен ни одним эссе. Он четыре года посещал мои уроки английского и ни разу ничего не написал, если я не стояла над душой.

Я взглянула на часы на стене: 11 часов. Времени вполне достаточно, чтобы во время перемены выпить в учительской чашечку кофе. Может быть, там окажется Карли и у меня будет шанс узнать новости о ее уик-энде. Она планировала снова увидеться с Алексом, и мне не терпелось услышать, как прошло их свидание.

– Давай-ка свой дневник. – Я протянула руку.

Трей направился к моему столу. Его галстук был небрежно завязан, на правой руке – золотой перстень с печаткой. Он сильно подрос и теперь возвышался надо мной.

Я взяла маленькую книжечку, которую он мне вручил, и, поставив свою подпись, вернула Трею.

– Ты знаешь, как я буду счастлива в тот день, когда мы перестанем записывать замечания в твой дневник?

Трей снова пожал плечами.

– На этот раз я ничего такого не сделал.

– Так что же случилось?

Я села и выдвинула для него стул рядом с собой.

– Ничего, – ответил он, в очередной раз пожимая плечами. – На самом деле мне бы не хотелось об этом говорить, мисс. – Но тем не менее Трей немного отодвинул от меня стул – ножки заскребли по полу – и тяжело опустился на него. Его рюкзак шлепнулся на пол.

Я смотрела ему в глаза, ожидая, чтобы он заговорил. В открытые окна классной комнаты вливался шум со школьного двора: утренняя перемена была в самом разгаре, ученики галдели и вопили, а раннее летнее тепло еще больше их подогревало. Трей опустил глаза, прикрыв их густыми ресницами, и в который раз пожал плечами.

¹ Мохамед «Мо» Фарах – британский легкоатлет.

– Продолжай. – Я отперла ящик своего стола и вынула оттуда кошелек и мобильник (мера предосторожности, которую я начала принимать в этой четверти после того, как прямо на уроке украли мою сумку). – Я не тороплюсь. – Я сложила вещи в сумку. Трей по-прежнему хранил молчание. Наконец он заговорил:

– Как я уже сказал, я ничего такого не сделал. Гэррет вошел в неудачное время. Было похоже на то, что я ударил Энди, но это не так. В любом случае Гэррет имеет на меня зуб. Он давно из кожи вон лезет, чтобы меня исключили из школы.

– Полагаю, ты не прав. Если мистер Гэррет считает, что кого-то бьют, он же не может просто стоять и смотреть на это – ему нужно что-то сделать.

– Например, снова записать замечание в мой дневник. Мы с Энди просто дурачились. Гэррет хочет, чтобы меня выставили. Мне уже все равно, мисс.

– А *мне* не все равно. У тебя есть способности, Трей, и в следующем году ты сможешь сдать несколько экзаменов, если приналяжешь на работу.

– Способности, – тихо повторил он. – Какие еще способности...

– Ну, ну. – Я легонько подтолкнула его локтем, и он слабо улыбнулся. На минуту он стал похож на того смышленного мальчишку с пухлыми щеками, каким пришел в мой седьмой класс. – Ты способный. И ты незаменим в классе: умеешь рассмешить нас всех, правда, когда пребываешь в лучшем настроении, нежели сегодня. Итак, просто напиши мне хоть что-нибудь на бумаге, чтобы мы могли и другим доказать твои способности.

– Я знаю. – Он елозил носком кроссовки о ножку стола. – Мне нужно упорнее работать.

Я попыталась поймать его взгляд.

– И ты это можешь, ты же знаешь. Если тебе понадобится помощь, то я к твоим услугам. И твой классный руководитель тоже.

Молча кивнув, он наклонился за своим рюкзаком.

– Спасибо, мисс.

– В любое время. – Я выключила интерактивную белую доску и закрыла свой ноутбук, предварительно проверив время. Осталось пять минут, выпить кофе уже не получится, придется поболтать с Карли позже. Но я еще успею заскочить в туалет перед следующим уроком.

Трей поднялся. Я наблюдала, как он шагнул в коридор, где не утихал шум, и его темная форма школы Святой Екатерины затерялась в толпе возле металлических шкафчиков.

Может быть, нам это удастся, подумала я, взяв свою сумку и направляясь в туалет. Трей еще может сдать экзамены, добиться каких-то результатов. Именно из-за подобных проблесков надежды я, проработав семь лет в школе, проверяя дома вечерами контрольные работы, порой почти не видя Джека и часто чувствуя себя намного старше своих двадцати девяти лет (не говоря уже о морщинах), – все еще продолжаю преподавать.

Я полезла в сумку за мобильником, обычно Джек посылает мне сообщение примерно в это время. Я поискала внутри, но моя рука не нащупала ничего, кроме маленькой записной книжки и матерчатой подкладки. Сумка была легкой. *Ты меня провел.*

Мой мобильник и кошелек исчезли.

– Большой стакан, – сказала я Джеку в тот вечер, когда мы ужинали в нашей кухне, и он достал бутылку вина.

– Пожалуйста. – Он наполнил мой стакан, потом подошел ко мне и пригладил мои темно-каштановые волосы – короткая челка всегда топорщится. – Похоже, это тебе не помещает после трудного дня.

– Да уж. – Я покачала головой, криво усмехнувшись. Джек, с черными кудрями и легкой щетиной на скулах, не особенно изменился, с тех пор как мы встречались студентами. Я по-прежнему таяла от одного его прикосновения. – Я так сердита, Джек. Чувствую себя законченной дурой.

– Тебе следовало быть осторожнее, Амелия, вот и все. Ты заблокировала кредитные карточки?

– Да, я сделала это во время ланча. К счастью, в кошельке было всего десять фунтов наличными.

– А твой мобильник?

– После того как стащили последний, я ношу на работу свою старую «Нокию». Айфон я оставляю дома.

– Хорошо. Но как насчет того, чтобы получить телефон обратно? Ты сказала, будто знаешь, кто его взял?

– Знаю. Но, похоже, Трей испарился. Мы с Льюисом говорили с его классным руководителем, но он не явился на дневную переключку. Я буду удивлена, если он появится завтра. Он ищет предлог не возвращаться в школу, и, возможно, эта кража и есть тот самый предлог.

– Ты не хочешь сообщить в полицию?

– О господи, нет. Только пойми меня правильно: я очень сердита на него, но знаю, что творится в его доме, куда он возвращается каждый вечер. Еще чудо, что Трей вообще ходит в школу. Его брат покинул школу три года назад и угодил прямо в тюрьму. Я не хочу, чтобы Трей пошел по той же дорожке.

– Ты же не можешь уследить за всем сразу, – сказал Джек. – Но ты хороший преподаватель.

– Спасибо. Думаю, именно это мне нужно было услышать сегодня. – Я улыбнулась ему.

Декстер, пестрый кот, которого мы подобрали, пробрался между ножками моего стула, тихонько мяукая. В нашей маленькой кухне мы трое привыкли к тесноте и научились передвигаться, не мешая друг другу. Декстер вспрыгнул мне на колени, улегся и умильно посмотрел в глаза, как бы прося его погладить. За окнами прошел поезд, направлявшийся к узловой железнодорожной станции Далстон, и оконные стекла слегка задребезжали в рамках. К этому мы все тоже привыкли.

Джек дотянулся до моей руки и пожал ее. От его прикосновения, такого знакомого и уверенного, мне сразу стало хорошо.

– Летние каникулы не за горами, – сказал он. – Ты только подумай: через пару недель будут солнышко и травка, пикники с Карли, мороженое и шанс взглянуть на все со стороны.

– Ты прав. – Джек, неисправимый оптимист, умел напомнить мне о том, что действительно имеет значение. – Скорей бы каникулы!

На следующее утро я выехала в школу Святой Екатерины в 6.30, до часа пик. Даже в Лондоне, где обычно смог, в воздухе ощущалась летняя свежесть. Прибыв в школу пораньше, я смогу спокойно подготовиться к занятиям до того, как начнется хаос школьного дня. Я припарковала нашу серебристую «Корсу» и поднялась по лестнице на третий этаж школьного здания постройки 1960-х. Войдя в преподавательскую, я сразу же заметила Карли. Она стояла у окна, и невозможно было не узнать в утреннем свете ее силуэт и выующиеся волосы до плеч.

– Ну здравствуй, незнакомка, – обратилась она ко мне с широкой улыбкой. На ее запястьях звякнули серебряные браслеты.

– Привет, – ответила я и, приблизившись, обняла ее.

Она вскипятила чайник, достала из буфета мою кружку и автоматически налила мне кофе, добавив молока из холодильника. Нам никогда не нужно было спрашивать, сколько ложек кофе положить. Поскольку мы вместе занимались допоздна, готовясь к экзаменам, а теперь несколько лет вместе преподавали, то прекрасно знали, сколько кофеина требуется другому. Долгие дни в аудитории, затем вечера на съемных квартирах то у нее, то у меня, подготовка к занятиям и болтовня за кофе с тостами. Получив диплом, мы обе подали заяв-

ление в школу Святой Екатерины и затаили дыхание: мы знали, что вряд ли нас возьмут куда-нибудь вместе. Но это произошло, что закрепило нашу дружбу навеки.

– Слышала о том, что случилось с тобой вчера, Амелия. Это досадно.

– Немного. К тому же второй раз за эту четверть. Но, как говорится, на море, в шторм, случаются вещи и похуже, а сегодня уже новый день... Ладно, а как *ты*? – Я понизила голос до шепота, хотя в преподавательской было всего двое других учителей, никогда не знаешь, кто тебя слушает. – Как прошел уик-энд? Видела Алекса?

– Было изумительно. Мы встретились, чтобы выпить кофе, и провели день, гуляя у канала. Просто болтали, выгуливали собаку, ели мороженое.

– Ничего не произошло?

– Нет. – Карли рассмеялась. – Ничего. И это чудесно. Пока что мы еще узнаем друг друга. Не стоит торопить события.

– А он собирается сказать что-нибудь Жюлю?

– Да. По крайней мере, хочет. Вопрос только в том, чтобы выбрать подходящий момент. Пока что рано, нужно подождать еще несколько недель.

– Значит, после экзаменов?

– Думаю, да. Когда Жюль официально закончит школу.

Я вспомнила, как выглядела Карли после того, как познакомилась с Алексом – это было месяц назад. Когда она вошла в преподавательскую, на ее оливковых щеках горел румянец. Такого я не наблюдала с тех пор, как она порвала с Итаном. Увидев Алекса собственными глазами, я поняла Карли. Он был обалденный: высокий, с волосами цвета перца с солью, певучим ирландским акцентом и отличным чувством юмора.

Единственная проблема заключалась вот в чем: они с Карли познакомились на родительском собрании, поскольку Жюль Гаррехи, сын Алекса, учился в классе Карли. Это означало, что пока им придется быть только друзьями.

– Наверно, эта ситуация сводит тебя с ума, – предположила я.

– Да, слегка. – У Карли было озорное выражение лица. – Он совсем близко – вот так, – она соединила два пальца, так что они почти соприкасались, – и в то же время недоступен. Это мучительно. Но я все равно счастлива.

– Хорошо. Я имею в виду, хорошо, что ты счастлива. Как, по-твоему, будет реагировать Жюль?

– Кто его знает? – ответила Карли, покачав головой. – Я никогда не умела предсказывать, как поведут себя мальчишки-тинейджеры. Но Алекс и мама Жюля расстались несколько лет назад, и у нее теперь другой мужчина...

– Это плюс. – Я отхлебнула кофе. – Правда, одно дело, когда твои мама или папа заводят себе кого-то, и совсем другое, если это твоя учительница.

– Верно, – согласилась Карли, покусывая губу.

– В любом случае ты правильно делаешь, что не торопишь события. А вот мне не терпится. Я просто думаю о том, как хорошо вам, ребята, будет вместе.

– Спасибо. – Широко расставленные голубые глаза Карли засияли. – Я тоже об этом думаю. Надеюсь, у нас будет шанс. Но сейчас мне, наверно, просто нужно наслаждаться временем, оставшимся до моего тридцатилетия, я молода и свободна.

– Не сыпь мне соль на раны, – засмеялась я. – Месяц – вот все, что у меня осталось! А затем я стану практически дамой средних лет.

– Разве мы не составили вместе «список последних дел», еще когда проходили курс преподавания?

– О боже, ты права. – Я улыбнулась, вспомнив, как мы гуляли с Карли в парке. Тогда казалось, что нам никогда не будет тридцать лет. – Вероятно, он где-то есть. Пожалуй, сейчас у меня последний шанс.

– Значит, несколько недель загула: боулинг, дискотека, текила и все такое?

Я засмеялась.

– Может быть, я еще поцелую полисмена на карнавале в Ноттинг-Хилле. Этот пункт есть в списке.

Чего я ожидала добиться к тридцати годам? Выйти замуж за Джека. Ставим галочку. Жить в квартире, где будет достаточно места, чтобы Декстер мог порезвиться...

– Это всего лишь цифра, – сказала Карли. – А еще предлог для вечеринки. Ты же устроишь вечеринку, не так ли?

– Да. – На самом деле я об этом еще не думала. – Я тебя извещу.

– Слушай, мне пора бежать. – Карли торопливо обняла меня на прощание и схватила со стола пенал, полный фломастеров. – Нужно переставить парты для дискуссии, которая будет у детей на первом уроке.

– Да? А какая сегодня тема? – поинтересовалась я.

На своих занятиях по социологии Карли не всегда строго придерживается программы, как хотелось бы директору, но ученики ее обожают.

– «Современным женщинам живется легче, чем их матерям». Обсуждайте.

– Да уж, – со смехом согласилась я. – Тогда были несколько отсталые взгляды.

Я подумала о своей маме Розе. В моем возрасте она была стюардессой с белокурыми волосами, уложенными волнами, всегда загорелая. Она путешествовала по всему миру. Когда мама уезжала, я жила в доме бабушки и дедушки Ники в Стритеме, и они присматривали за мной – своей темноволосой внучкой с замашками мальчишки-сорванца. Мы думали, мама еще на Бали, а она – оп! – уже в Тель-Авиве. Она звонила мне и рассказывала о своих приключениях. Иногда она брала меня с собой в длительные поездки. Работа мамы казалась легкой и гламурной. Если не считать редких визитов папы, она практически была матерью-одиночкой – выручали бабушка с дедушкой. И в любом случае, насколько я понимаю, жить одной был ее выбор.

– Это класс 9F. Гарантирую, уж у этих ребят найдутся интересные ответы.

– Удачи тебе. Расскажешь потом, что они сказали.

После ланча я заменяла Изабель Хамфриз, как делала это уже три месяца, с тех пор как она начала проходить химиотерапию. Я раздала образец экзаменационной работы, которую выбрала в то утро, чтобы ребята попрактиковались. Ученики, которые были спокойнее и тише моих, писали в молчании. Пока они работали, я проверяла накопившиеся контрольные.

Когда зазвенел звонок, возвещающий об окончании школьных занятий, ученики потянулись к моему столу, чтобы сдать работы.

– Мисс Грей, – обратилась ко мне Элоиза, высокая девочка с волосами, завязанными в «лошадиный хвост»; оттенок пудры был чуть темнее ее кожи. Она понизила голос и спросила шепотом: – Мисс, это правда, что миссис Хамфриз умирает?

Вокруг моего стола собралась толпа, ожидавшая ответа.

– Она не очень хорошо себя чувствует, но сейчас проходит курс самого лучшего лечения. Давайте все скрестим пальцы, чтобы у нее все было хорошо.

– Значит, она умирает, – заключил Роб, подтолкнув Элоизу в бок, и потупился. – Она не вернется, не так ли? Но она же нам обещала, мисс. Она сказала, что поможет нам подготовиться к экзаменам.

Я вспомнила, как в последний раз видела Изабеллу Хамфриз, возглавлявшую группу преподавателей английского. Она обучала меня, когда я пришла в школу с новеньким дипломом. Месяц назад она зашла в преподавательскую, чтобы встретиться со мной и проверить, как идут дела у ее классов. Изабелла похудела, белокурые волосы поредели, и она выглядела старше своих пятидесяти двух лет. Но голос по-прежнему был поставленным, а воля

– железной, и она вела себя так, будто ничего не случилось. Изабелла удостоверилась, что я неукоснительно следую ее учебным планам и в достаточной степени тренирую ее классы к экзаменам, которые предстояло сдавать в будущем году. Поднявшись, чтобы уходить, она задержалась.

– Вы позаботитесь о них за меня, не правда ли? – спросила она, и голос ее звучал необычно мягко.

– Конечно, позабочусь, – заверила я.

– Хорошо. Потому что я вам доверяю, Амелия.

Тогда она мне не сказала, что побочные эффекты химиотерапии настолько серьезны, что она решила не возвращаться на работу. Однако Льюис Гэррет дал нам понять, что подыскивает нового руководителя группы преподавателей английского.

– Самое лучшее, что вы можете сделать для миссис Хамфриз, – сказала я, окидывая взглядом маленькую группу учеников семнадцати и восемнадцати лет, столпившихся у моего стола, – это упорно работать и добиться результатов, которых вы заслуживаете. Если миссис Хамфриз не сможет вернуться, тогда я помогу вам это сделать.

– Хорошо, – меланхоличным тоном произнесла Элоиза. – Вы классная, мисс Грей. – Она повернулась к остальным ученикам: – Пошли.

Присмиревшие тинейджеры вышли из класса. Я сложила их работы в сумку, чтобы проверить вечером дома.

Карли заглянула в мою опустевшую классную комнату.

– Не хочешь чего-нибудь выпить, Амелия? На улице сказочный жаркий вечер. Кое-кто из наших направляется в «Королевский герб».

– Я бы с радостью. – Я бросила взгляд на часы. – Но я обещала Джеку обед сегодня вечером. Плюс мне нужно проверить уйму работ.

– Ты уверена? – спросила Карли, подняв бровь.

– В следующий раз.

Через полчаса я вернулась в нашу квартиру. Повернув ключ в замке, я заметила новые граффити, выполненные черным фломастером в верхней части нашей парадной двери. Придется мне снова взяться за малярную кисть.

Мы с Джеком живем на третьем этаже многоквартирного дома в восточной части Лондона, в двух шагах от рынка Бродвей-маркет. Отсюда нам обоим удобно добираться на работу. Со временем мы полюбили этот район. В уик-энд мы заходим в какое-нибудь ближнее кафе на чашечку кофе или ланч, или прогуливаемся вдоль канала к Виктория-парк. Моя лучшая университетская подруга Сунита и ее муж Нико практически наши соседи, а от нас до Карли – всего одна автобусная остановка. Но граффити и постоянный шум начали действовать нам обоим на нервы, так что возникла мысль о переезде. Пару месяцев назад мы выставили нашу квартиру на продажу, но результаты не вдохновляли, пока что поступило всего одно предложение, причем предлагали цену ниже той, которую мы запросили. С тем, чтобы подыскать новое жилье, тоже все было непросто, мы, в принципе, условились о ссуде, но еще не нашли вариант, который нам бы понравился и в то же время был по карману.

Я оставила сумку в прихожей и прошла на кухню мимо кадров в рамках из первой полнометражной анимации Джека «Pupz», развешанных на стене. Это история Лабрадора, у которого имеется выводок щенков-роботов. Джек изучал анимацию в колледже и, проработав пару лет практикантом на студии мультипликации, был принят на постоянную работу. Тогда он и начал выдавать собственные идеи проектов. Первым был «Pupz», на создание которого ушло три года и который имел кассовый успех в Британии и США. С тех пор заказы на проекты несколько замедлились, а в начале года у Джека был творческий кризис, который

он еще не преодолел. Однако теперь он был почти готов выдать что-то стоящее, я это точно знала.

Я накормила Декстера и присела к кухонному столу, чтобы проверить экзаменационные работы. Было восемь часов, когда Джек вернулся домой с футбола. Его волосы были взъерошены, щеки разругались.

– Хорошая игра? – поинтересовалась я.

– Да, превосходная. – Он подошел меня поцеловать.

– Пахнет отнюдь не фиалками, – заметила я, игриво отталкивая его.

– Ладно, ладно, я приму душ, чтобы освежиться.

– Прекрасно. А я пока займусь обедом.

Когда Джек вышел из ванной, мы пообедали салатом из пасты, который я приготовила.

– Нико кажется взволнованным, – сказал он, принявшись за еду. – Рассказывал, что красит детскую. Выбрали желтый цвет, поскольку пока не знают, какого пола будет беби.

– Так вот о чем вы, парни, беседуете на футболе? – улыбнулась я.

– Не всегда. Но ведь это великое событие, не так ли?

Сунита и Нико не просто наши близкие друзья, если бы не они, мы с Джеком не были бы вместе. На вечеринке по случаю дня рождения Суниты, которой исполнился двадцать один год (мы с ней учились тогда на последнем курсе университета в Манчестере), она указала мне на Джека, находившегося на другом конце комнаты. Он поглощал одну за другой порции желе с водкой и беседовал с другом, стараясь перекричать громкую музыку.

– Обрати внимание на друга Нико из его родных краев, – прошептала она. – Заводной, забавный – и холостой.

В эту минуту Джек повернулся и взглянул на меня улыбающимися карими глазами. После того как мы с ним впоследствии посидели в баре университетского союза, я уже не сомневалась: Джек – тот самый, единственный.

Сейчас, восемь лет спустя, жизнь Суниты и Нико должна была коренным образом измениться.

– Через четыре месяца, да?

– Да, в середине сентября.

– На самом деле я увижусь с Суни завтра, вместе с Карли. Мы собираемся немного посидеть и выпить в «Флоренции».

– Грандиозная попойка? – пошутил Джек.

– Не совсем, – рассмеялась я. – Мы будем играть в викторину. Хочется узнать последние новости Суни.

– Передай ей от меня привет, ладно?

После обеда мы с Джеком перебрались в гостиную, прихватив вазочки с мороженым, и Джек включил телевизор. Когда я закончила с десертом, то улеглась, положив голову на колени Джеку и свесив ноги с дивана.

– Ты знаешь, что я заметила? – сказала я Джеку, который перебирал мои волосы, одним глазком поглядывая на новости. – Когда я в кухне, то могу одновременно коснуться обеих стен руками.

– У-гу, – пробормотал Джек.

– А до того я попробовала сделать то же самое в ванной – и там тоже получилось.

– Неплохой акробатический этюд, – сказал он, не глядя на меня.

Я не собиралась хвастаться своей физической ловкостью. К сожалению, я не спортивная и не длинноногая, рост у меня ниже среднего, а рядом с Джеком я выгляжу крошечной. Но в этой квартире я начала казаться себе Алисой в Стране чудес, когда она слишком подросла.

– Как ты думаешь, кто-нибудь когда-нибудь захочет ее купить?

– Конечно. – Джек уменьшил громкость телевизора, и я уселась на диване, глядя ему в лицо. – У нас уже есть одно предложение. Я уверен, что это дело времени, и мы получим более выгодное предложение.

Я окинула взглядом комнату. Наши пожитки были сложены на полках и в углах: моя швейная машинка и коллекция чайников, оранжевые переплеты классики, выпущенной издательством «Пингвин», которые выстроились вдоль плинтуса, «Мак» Джека и папки с кадрами анимации и проектами. Коробки, которые мы никогда не распаковывали, потому что некуда было класть их содержимое, моя коллекция русских кукол, рискованно балансирующая на каминной доске рядом с нашим свадебным фото в рамочке.

– Ты прав, – сказала я. – Я нетерпелива. Но когда мы осматривали все те дома в Стоук-Ньюингтон в прошлый уик-энд... они были настолько симпатичнее.

– Но они также были нам не по карману.

С улицы донеслись агрессивные выкрики мужчин, ссорившихся на другой стороне улицы.

– Я знаю.

Я с сожалением подумала о прелестной старинной отделке тех домов, о «фонарях», о тихих приветливых улицах. Все, что нам на самом деле нужно, – это квартира с еще одной комнатой, достаточно большой, чтобы я могла поставить свою швейную машинку, а Джек имел возможность иногда работать дома. Однако пока что это казалось неосуществимым. Даже если бы я получила повышение и мы заработали деньги на нашей квартире, мы вряд ли смогли бы приобрести квартиру, которая была бы намного больше нынешней.

– Не так уж плохо жить здесь вместе со мной, не правда ли? – сказал Джек.

– Да, в этом нет ничего ужасного, признаю. Вообще-то иногда мне почти нравится эта квартира. – Я провела рукой по его щеке, замерев, когда пальцы коснулись губ Джека. Он рассмешил меня, притворившись, будто кусает их, и притянул к себе, чтобы поцеловать.

В ту ночь воздух был таким плотным и влажным, что даже при открытых окнах не было ни дуновения ветерка. Когда пришло время закрывать паб, болтовня пьяных гуляк прогнала все надежды на сон. Я беспокойно ворочалась, и каждый раз, меняя положение, все больше ощущала дискомфорт. После полуночи я тихонько встала с постели. Это сложный фокус, поскольку наша двуспальная кровать придвинута к стене. Однако я так наловчилась это делать, что Джек не проснулся. Стакан воды – это должно помочь.

Я пошла на кухню, наполнила стакан водой из-под крана и закрыла окно. На стене висел наш домашний календарь, и я заметила, что Джек обвел кружочком дату, которая наступит через несколько недель, и пририсовал рядом большой красный воздушный шарик – мое тридцатилетие.

Это напомнило мне о списке, который сегодня упомянула Карли. Сохранился ли он у меня? Я пошла в комнату и заглянула под диван – там была одна из наших «камер хранения». Я вытащила синюю коробку из-под обуви и, открыв ее, принялась перебирать свои подростковые дневники и письма. Список обнаружился на самом дне – лист разлинованной розовой бумаги, сложенный пополам.

Вещи, которые должна сделать Амелия до того, как ей исполнится 30

Это был почерк Карли, а не мой. В тот летний день, распив кувшин «Пиммз»² в Виктория-парк, мы обсудили наши цели и записали их друг для друга.

² Фирменное название алкогольного напитка из джина, разбавленного особой смесью.

1. Поплавать с дельфинами, – читала я. – 2. Научиться кататься на роликах. Я улыбнулась. Да, я выполнила оба этих пункта – первый во время нашего медового месяца в Калифорнии. Это одно из моих любимых воспоминаний.

Я читала другие пункты (планы выучить языки и научиться как следует фотографировать) – и наконец дошла до конца списка, до номера 20. Это был не обычный пункт, характерный для подобных списков, а подлинная мечта, которая была у меня с тех пор, как я маленькой девочкой жила в южной части Лондона, где чаще слышатся автомобильные сирены, нежели пение птиц. Об этом я читала в книгах и видела по телевизору – там зеленые поля и потрескивающий огонь в камине:

20. Жить за городом.

Глава 2. Аддисон-Роуд, 13в

Продается

Квартира с одной спальней в оживленном районе, поблизости от рынка Бродвей-маркет, Хэрни. Спальня на двоих, современная гостиная, кухня и ванная комната. Эта квартира – идеальная первая покупка.

Суббота, 4 мая

Я проснулась от шума, который производили рыночные торговцы на улице. Они болтали друг с другом, повышая голос, чтобы перекрыть скрежет металла: торговцы собирали свои лотки. Джек все еще дремал у меня под боком.

Солнечный свет просочился сквозь металлические жалюзи на окнах нашей спальни, а Декстер мяукал, заглядывая мне в лицо. Вряд ли сейчас больше семи. Я накормила кота, сделала себе чашку кофе и снова забралась под одеяло. Устроившись на подушках, я включила свой планшет.

Что именно я ищу? *Жить за городом*, – вот что я написала.

Может быть, мы себя ограничиваем, занимаясь поисками только в Лондоне? Вряд ли Джеку или мне нужна бурная ночная жизнь прямо у нас на пороге.

Я расширила сферу поиска, включив загородные районы. Джек шевельнулся у меня под боком и, не просыпаясь, положил руку мне на бедро и оставил ее там. Я улыбнулась от знакомого прикосновения и инстинктивно накрыла его руку своей. Может быть, он прав, летние каникулы позволят мне взглянуть на все со стороны, и даже сквозь розовые очки. Но ведь не будет никакого вреда в том, чтобы немного оглядеться, не так ли?

Я провела пальцем по изображениям коттеджей с черепичными крышами и зданий в стиле «тюдор», расположившихся на зеленых просторах Кента и Суррея: сады с розами и жасмином, ванн комнаты с дубовыми балками и пушистыми белыми полотенцами и нарядные кухни с яркими цветастыми занавесками.

Я щелкнула по одной картинке, чтобы увеличить ее. На ней был коттедж с черепичной крышей в Чилеме. Похоже, это красивая деревня, с замком неподалеку от главной площади, кафе и пабом «Белая лошадь». Поблизости железнодорожная станция, так что мы с Джеком сможем без проблем ездить на работу. Лишний час на поезде – это не так уж страшно, если просыпаешься под птичье пение и летом можешь расслабиться в шезлонге в большом саду.

Джек уютно притулился ко мне, лицо его было умиротворенным. Я надеялась, что он еще немного поспит, ведь я мечтала о будущем для нас двоих, не посоветовавшись с ним. Он повернулся на бок и начал тихонько посапывать, а я вернулась к планшету и подробнее ознакомилась с двумя коттеджами в Кенте. Недавно в этих краях обосновалась моя мама, уйдя в отставку.

Не так уж много времени потребовалось бы на то, чтобы съездить туда и взглянуть, не правда ли?

– Кент? – переспросил Джек в то утро. Мы сидели за кухонным столом, завтракая яйцами Бенедикт³.

– Да, там было два коттеджа, которые неплохо смотрятся. Я подумала, что могли бы с ними ознакомиться и получить представление о тех местах. – Я отхлебнула апельсинового сока.

³ Тост, на который кладут яйцо-пашот и кусочки ветчины или рыбы с голландским соусом.

– К чему это? – сказал Джек, наморщив лоб. – Мне кажется, нам хорошо и в Лондоне.

– Я знаю. Мне тут хорошо. Но нужно узнать, что мы можем получить за свои деньги за пределами Лондона. Продав нашу квартиру, мы смогли бы купить там целый дом. Оттуда хорошее сообщение с Лондоном, так что это не повлияло бы на нашу работу. Правда, вышло бы немного дольше, но в поезде можно прочесть газету или разобраться с е-мейлами, вот и все. И у нас была бы маленькая гавань, куда мы возвращались бы в конце дня.

Джек ковырялся вилкой в своей тарелке с яйцами.

– Но наши друзья здесь, в Хэрни. Вся наша жизнь здесь.

– Мы бы по-прежнему виделись со всеми, я уверена, что они будут приезжать к нам в гости. – Я взглянула через плечо Джека на календарь. Обведенная кружочком дата безмолвно подталкивала меня, настраивая на перемены.

– Я же не против, просто это немного неожиданно, – сказал Джек, положив вилку. – Я знаю, тебе в последнее время нелегко пришлось на работе, но... Амелия, может быть, дело в том, что тебе скоро исполнится тридцать?

– Нет. Конечно, нет.

Джек поднял бровь.

– В самом деле, клянусь тебе. Мы же говорили об этом еще до того, как поженились, разве ты не помнишь? О том, чтобы жить в каком-нибудь тихом месте, где можно совершать долгие прогулки в уик-энд. И завести собаку.

– Это было давно. И в любом случае это было до того, как мы выбрали Декстера. – Джек взглянул на нашего пестрого кота, который вспрыгнул на холодильник. – Ему это может не понравиться. Не знаю, Амелия. У меня и так отнимает много времени дорога на работу.

– Но это на метро. В поезде гораздо спокойнее, и, кажется, сейчас усовершенствуют железнодорожное сообщение с Кентом. Ты говорил о том, что тебе бы хотелось больше работать дома, но если мы переедем, у нас будет достаточно места, и у тебя появится такая возможность.

Я видела, что Джек обдумывает эту идею.

– Только представь себе, Джек, наш собственный коттедж с садом. Просторная гостиная с настоящим камином! Мы могли бы поджаривать на огне каштаны и маршмеллоу. И пить вино с друзьями, когда они будут гостить у нас.

Казалось, ему все больше нравится моя идея.

Нужно не упустить шанс. Я сделала глубокий вдох.

– Джек, если ты сейчас скажешь, что тебе ненавистна эта идея, что ничего в ней тебя не привлекает, я обещаю забыть о ней.

Джек взглянул на меня. Я ждала, чтобы он сказал, что я непрактична. Мечтательница. Но его лицо медленно расплылось в улыбке.

– Не вижу ничего плохого в том, чтобы съездить туда и посмотреть.

В тот вечер Карли, Сунита и я сидели за столиком в углу в нашем местном пабе «Флоренция».

– Это Джон Траволта. – Сунита сдвинула на кончик носа свои темные очки в тяжелой оправе. – Я в этом уверена. – Она с воодушевлением указала на фрагмент смуглого лица с легкой щетиной на нашем листе с викториной.

– *Точно* уверена? – скептическим тоном осведомилась Карли. – Или так, как в последний раз, когда мы написали, что это Джастин Бибер, а оказалось, что это Тони Блэр?

– На сто процен... – Сунита оборвала фразу и, слегка поморщившись, положила руку на свой довольно заметный живот. – Уф, на этот раз он толкнул меня прямо под ребра. – Ее гримаса сразу же сменилась улыбкой.

– Хотите потрогать? – спросила она нас с Карли. Отложив ручку, Карли поднесла руку к тому месту, где брыкался подраставший беби Суниты.

– Ха! – сказала она, и взгляд ее потеплел, когда руку подбросило. – Локоть или что-то такое. Какие чувства это у тебя вызывает?

– Немного странно, но в то же время хорошо. От этого оно кажется более реальным. Думаю, теперь даже Нико верит, что это произойдет.

Мне вспомнилось, каким был Нико, когда мы втроем учились в университете. Он всегда первым приходил в бар студенческого союза, а уходил последним. И обязательно в маскарадном прикиде: в юбочке из соломы, или в мексиканской боевой маске, или со стетоскопом, болтавшимся на шее. Роман с Сунитой немного его утихомирил, но в душе он оставался ребенком. Этому способствовало и то, что он стал владельцем Го-Карт трека. Трудно было вообразить его ответственным за благо крошечного человечка.

– Уже пять месяцев, осталось четыре, – сказала Карли.

– Время бежит так быстро, – добавила я. – Кажется, всего несколько минут прошло с тех пор, как вы, ребята, объявили об этом.

– Я-то тогда думала, что никто не может быть ошарашен больше нас, – сказала Сунита. – Пока не увидела, как вы все отреагировали. Никогда бы не подумала, что один лопнувший презерватив способен произвести такое сильное впечатление на моих друзей.

– Это было как звонок будильника. Думаю, все мы чувствуем, что нам пора становиться взрослыми, – добавила Карли.

– Да ладно. Это же не вам, ребята, а нам с Нико придется продать билеты на фестиваль в Гластонбери и отказаться от этой поездки. И откладывать денежки на детские коляски и ползунки. Вы все пока что свободны и можете развлекаться.

Мы с Карли обменялись взглядами.

– Вообще-то не предвидится ничего особенного в плане развлечений, не так ли? – сказала я.

Гарет, хозяин паба, взял в руки микрофон.

– Леди и джентльмены, заканчиваем с ответами на вопросы викторины. Обменяйтесь своими листами с соседним столиком и начинайте проверять.

– Ох ты, черт! – воскликнула Карли. – Мы же даже не все записали. Вот тут Джесси, правильно? – Она торопливо нацарапала оставшиеся пять имен синей ручкой.

Я улыбнулась старикам за соседним столиком и обменялась с ними листами.

– Только без обмана, – шутливо, с напускной строгостью предупредил меня джентльмен в старомодной круглой шляпе с низкой тульей.

– Я учительница. Мне можно доверять, и у меня большой опыт по части правки красными чернилами.

Я отпила пиво из стакана и на минуту расслабилась в привычной атмосфере паба.

– Как у вас двоих дела в школе? – спросила Сунита.

– Две недели до середины четверти, – хором ответили мы с Карли, посмотрев друг на друга с одинаковой усталой улыбкой.

– Вот как?

– Да, так себе, – сказала я. – Но все может измениться. Я прошла собеседование на должность руководителя группы преподавателей английского. Учитывая, что у остальных учителей, претендующих на этот пост, мало опыта, думаю, у меня хорошие шансы.

– Уверена, что ты – лучшая кандидатура на это место, – тепло произнесла Сунита. Она собрала свои черные волосы в узел на макушке и завязала лентой. – Дай нам знать, когда получишь ответ.

– А как ты, Суни? – спросила я. – Собираешься заканчивать свою работу? Наверно, им придется конфисковать у тебя ноутбук прямо в роддоме?

– Ничего подобного. Еще немного подредактирую – и дело с концом, – ответила она. – Я с большим удовольствием писала эту последнюю книгу. Даже в первые три месяца, когда мне было паршиво, засиживалась над ней допоздна.

– Море крови? – осведомилась я, знакомая с детективными романами Суниты. Я читала три первых книги на стадии корректуры. Джек украдкой заглядывал мне через плечо, когда я не могла оторваться далеко за полночь. «Еще всего одна глава!» – клялась я.

– Самая кровавая книга из всех, – ответила она, отпив глоток минеральной воды. – Уж если придется оставить работу ради материнских обязанностей – по крайней мере на какое-то время, – я решила выдать напоследок что-то сногсшибательное.

– Превосходно.

Гарет прочел ответы на вопросы викторины, и я проверила лист наших соседей, пририсовав пару улыбающихся рожиц там, где они ответили правильно.

– Я же говорила, что это Траволта! – с торжествующим видом воскликнула Сунита, когда Гарет прочел ответ на вопрос номер пять. – Я – звезда викторин паба.

– Молодец, Сунит, – похвалила Карли. – Приятно видеть, что степень по созданию психологических профилей преступников не пропала зря.

Сунита игриво усмехнулась, и мы обменялись листами с соседним столиком.

Окинув взглядом паб, где мы провели вместе так много вечеров – стены, обшитые деревянными панелями, матовое стекло, старики-завсегдатаи, – я вспомнила свой утренний разговор с Джеком.

– Вы можете себе представить, что живете в каком-нибудь другом месте? – спросила я.

– Как, не в Хэкни? – удивилась Сунита.

– Да, – ответила я. – Может быть, даже в еще более отдаленном месте.

– Ты же не хочешь сказать... – Глаза Суниты округлились за стеклами очков.

– Ты же не имеешь в виду... – добавила Карли.

– К югу от реки? – произнесли они в унисон.

Я засмеялась:

– Еще дальше.

– Где? – недоверчиво спросила Карли.

– Просто я... Сегодня утром я увидела красивые коттеджи на сайте и не могу выкинуть из головы эту идею. Хорошенькие домики с черепичной крышей и дубовыми балками, и сады, которыми мы могли бы заниматься.

– Сады? – повторила Карли. – Но ты же загубила даже тот кактус, который я тебе отдала.

– Нет, с ним все было в порядке – по крайней мере, несколько месяцев. Это Джек уронил горшок с буфета и раздавил его.

– Но помимо сада, – вмешалась Сунита, – что такого может дать тебе сельская местность, чего нет в Хэкни?

– По-настоящему тихое место, еще одну комнату, которая будет служить кабинетом, по-настоящему большую гостиную...

– Кабинет, да? – переспросила Карли, подняв бровь.

– Да, – твердо произнесла я.

– О'кей. – Карли пожала плечами. – Как скажешь.

– Послушайте, поймите меня правильно. Конечно, я считаю, что Сунита делает великое дело. – Какая жалость, что именно в эту минуту она чесала нос! – Но моя идея никоим образом не связана с увеличением нашей семьи. Я и так провожу достаточно времени с детьми. Просто я хочу, чтобы у нас улучшилось качество жизни.

– Ты это серьезно насчет переезда? – спросила Сунита, нахмутив густые черные брови.

– Тебя не переубедить? – У Карли был обиженный вид.

– Мы просто взглянем на пару мест. Вот и все.

В следующий уик-энд, после напряженной недели на работе, мы с Джеком отправились на природу. Навигатор указывал нам путь. Мы проезжали мимо зеленых полей, из моего айпода лилась музыка. В то утро мы уже остановились возле одного коттеджа, но обнаружили, что он так близко от автостреды, что в доме слышен шум от проезжающего мимо транспорта. Естественно, мы с ходу приняли отрицательное решение.

– Приятно на денек выбраться из города, не так ли? – заметила я.

– Да, тут можно дышать полной грудью, да? Думаю, мы почти приехали, – объявил Джек, нажав кнопку на экране навигатора и взглянув на карту.

Он свернул с дороги «А»⁴ на сельскую тропинку. Когда мы увидели дом, у меня перехватило дыхание.

«Сейчас вы прибыли в ваше место назначения», – объявил женский голос.

Коттедж стоял среди зеленых полей, неподалеку было разбросано несколько соседних домов. В хорошо ухоженном саду перед домом цвели незабудки. Зеленые резиновые сапоги выстроились на деревянном крыльце, словно отдыхая после дальней прогулки. В парадную дверь было вставлено витражное стекло, и солнечные лучи играли в крошечных разноцветных стеклышках.

Джек проехал по подъездной аллее, вымощенной гравием, и остановился, заглушив мотор.

– Вау! – сказал он.

– Боже мой, просто как в фильме, правда?

– Действительно, – согласился он. – Кажется, сейчас стайка приветливых желтеньких синичек из мультика поведет нас по дорожке.

– Мистер и миссис Грей? – раздался голос, заставивший меня вздрогнуть. Повернувшись, я увидела рыжеволосого молодого мужчину в темно-синем костюме, который заглядывал в мое окошко.

– Да, это мы. – Я открыла дверцу и вышла из машины, чтобы пожать ему руку. – Амелия. А это Джек. Приятно с вами познакомиться.

– Взаимно. Я – Даррен, – представился он, пожимая руку Джеку. У него была приветливая улыбка, отвлекавшая внимание от костюма, который плохо сидел. – Добро пожаловать. Заходите внутрь, и я покажу вам «Аркадия-Коттедж».

Мы с Джеком последовали за Дарреном к дому, и он отпер входную дверь.

– Владельцы, молодая пара, которая работает, как и вы, уехала на целый день. Таким образом, у вас много времени, чтобы хорошенько осмотреться, если вы не спешите. Оно того стоит. Поверьте мне, это совсем особенный дом.

Джек возвел взор к небесам, и я незаметно ткнула его под ребра. То, что Даррен риелтор, еще не означает, что он непременно должен быть лжецом. По-моему, он приличный парень. Он открыл дверь, и мы увидели холл, где деревянные половицы были безукоризненно натерты. Отсюда просматривалась кухня с большими окнами и деревянными шкафчиками, над которыми были аккуратно развешены медные кастрюли. Мое чутье меня не обмануло. Этот коттедж действительно особенный.

– Понимаете, что я имею в виду? – спросил Даррен.

– Тут действительно просторно, Джек, – сказала я, раскинув руки. – Я полагала, что коттедж маленький и тесный изнутри, но это совсем не так, да?

⁴ «А» – индекс дороги первой категории.

– Пойдемте взглянем на другие комнаты, – предложил Даррен, пересекая коридор. – Кухня большая и недавно оборудованная. Владельцы сменили всю электрическую проводку и установили новый бойлер, когда въехали сюда три года назад.

Джек одобритительно кивнул. Я взглянула из кухонного окна на ухоженный сад, который восхитил меня еще на веб-сайте агентов по продаже недвижимости.

– А сад – просто чудо. Выйдите из дома и посмотрите сами. – Даррен открыл дверь черного хода и сделал нам знак выйти. Каменная дорожка вела мимо розовых кустов к аккуратно подстриженной зеленой лужайке. В конце сада, в тени плакучей ивы, стояла деревянная беседка.

– Чувствуйте себя как дома, гуляйте, где хотите, и обязательно посмотрите на беседку. Это чудесный дополнительный бонус.

Мы с Джеком вышли из дома и прогулялись до лужайки. Сделав несколько шагов, я оглянулась и посмотрела на коттедж: серая каменная кладка была так же красива, как и на фасаде.

– Мы бы могли устраивать здесь барбекю, Джек, – сказала я. – Пикники летом. И у нас обоих был бы шанс совершенствоваться в искусстве садоводства.

Он посмотрел на меня:

– Совершенствоваться?

– У нас же пока что просто не было такой возможности, вот и все. Только не говори, что здесь некрасиво. – Я раскинула руки, как бы охватывая все вокруг. – И как чудесно тут пахнет, ты чувствуешь? – От кустов сирени исходил волшебный аромат.

– О'кей, я признаю, что пахнет приятно.

Я улыбнулась, радуясь этой маленькой победе.

– Ты уверена, что это не выходит за рамки нашего бюджета? – спросил Джек.

– Да, мы сможем это себе позволить. Особенно если я получу повышение.

– В самом деле, тут так тихо, не правда ли? – сказал Джек.

– В хорошем смысле или в плохом?

– Думаю, в хорошем.

Мы постояли с минуту возле деревянной беседки, в которой были маленький стол и диван с мягкой обивкой у окна. Легкий ветерок тихонько раскачивал ветви плакучей ивы.

Это была она – та самая гавань, к которой я стремилась с ранней юности.

– Давай зайдем в дом и посмотрим остальное, – предложил Джек, взяв меня за руку.

Даррен встретил нас на кухне.

– Ну, как вам? Понравилось в саду, не так ли? – осведомился он, подняв рыжеватые брови. – Но самое лучшее еще впереди.

Когда он вышел из кухни, я ускорила шаг, чтобы не отставать: мне не терпелось увидеть остальную часть дома. Джек легонько придержал меня и прошептал на ухо:

– Постарайся сделать равнодушное лицо, ладно?

– Как, на ваш взгляд, подойдет ли эта комната для приема гостей? – спросил риелтор и ввел нас в элегантную столовую. Рука Джека была в моей, и я сильно ее сжала, стараясь скрыть свои чувства от Даррена.

– Уютно, – заметила я, стараясь не завизжать от восторга. – Этот камин был тут изначально? – Я отпустила руку Джека и присела на корточки, разглядывая синие и белые изразцы.

– Да, и он действующий. Как видите, столовая сообщается непосредственно с гостиной, а в углу имеется еще один такой же камин.

– Только вообрази Рождество здесь! – тихо сказала я Джеку. – Пообедать за столом, а потом, не торопясь, перебраться в гостиную и расслабиться у камина. Какая прелесть!

– Практичная планировка, – спокойно заметил Джек. Но я видела, как, при всей внешней сдержанности, взволнованно блестят его карие глаза. – А спальни? – спросил он, поворачиваясь к Даррену.

– Пойдемте наверх. Не думаю, что вы будете разочарованы.

Мы поднялись вслед за ним по лестнице. На втором этаже были две большие спальни и одна поменьше. Из всех окон открывался прекрасный вид на сад или сельский пейзаж. Ванная комната, куда мы потом направились, была прелестно отделана в стиле всего коттеджа, а в центре стояла большая ванна на львиных лапах.

– Мы поместимся в ней вдвоем, – шепнул мне на ухо Джек.

– Джек, – одернула я мужа, толкнув в бок. Однако эта идея пришлась мне по душе.

Возвращаясь к лестнице, мы прошли мимо уютного уголка в коридоре второго этажа.

– Мы могли бы поставить здесь столик бабушки Ники, – сказала я. Джек кивнул и улыбнулся. Я надеялась, эта улыбка означает, что он видит то же, что и я, если тут будут наши вещи, этот коттедж сможет стать для нас домом.

Через полчаса после прибытия мы вернулись в холл.

– Спасибо за то, что все нам показали, – поблагодарил Джек Даррена.

– Не стоит благодарности, – ответил Даррен. – Тут все детали, – сказал он, передавая мне отпечатанный лист. – Но если у вас возникнут какие-то вопросы, звоните мне. Да, на всякий случай, возможно, вам придется действовать быстро, если дом вас заинтересовал. Я ожидаю, что будет много желающих.

– О'кей. – Я взволнованно взглянула на Джека, теперь я еще отчаяннее хотела этот коттедж. – Мы с вами скоро свяжемся. Дайте нам знать, если появится какая-то новая информация.

Мы вышли из коттеджа и вернулись к своей машине. Сели и закрыли дверцы.

В паре футов от нас черный «Ягуар» замедлил ход и остановился в конце гравиевой подъездной аллеи.

– Ты думаешь, они тоже приехали посмотреть дом? – спросила я.

– Может быть, – ответил Джек. – Забудь. Что ты думаешь об этом месте?

Я в последний раз взглянула на коттедж, стараясь запечатлеть его в памяти. Красивые серые каменные стены, цветущая сирень, старинные окна и черепичная крыша, содержащаяся в безупречном порядке. Я представила себе комнаты, в которых мы только что побывали. Как они будут выглядеть, если расставить в них нашу мебель и развесить на стенах наши гравюры в рамках и фотографии? Наконец-то у нас было бы жилище, достойное старинных кресел и туалетного столика, которые я унаследовала от бабушки с бабушкой. В настоящее время они хранились на складе, поскольку в квартире на Аддисон-роуд для них не было места.

– Я знаю, что нам обоим придется тратить больше времени, чтобы добираться на работу, мы будем дальше от наших друзей...

– Но?

– Но он так мне нравится, Джек, – сказала я, вне себя от волнения. – Я просто вижу, как счастливы мы будем здесь.

Джек вертел в руках ключи от машины, отводя взгляд.

– А ты? – спросила я. Мое сердце просто выпрыгивало из груди, пока я ждала ответа.

Глава 3. Мыслями не в Хэрни

Суббота, 11 мая

После того как мы, осмотрев коттедж, вернулись в тот вечер домой, я погрузилась в ванну с пышной пеной. Вокруг меня мерцали свечи, и ванная комната наполнилась ароматом душистой свечи, которую Карли подарила мне на Рождество. Я почти никогда не зажигала ее, обычно по утрам у меня едва хватало времени наскоро принять душ перед тем, как выскочить за дверь. Наша маленькая ванная комната со стенами цвета магнолии, оборудованная в восьмидесятые, не смотрелась после того, что мы видели в коттедже. Ванна, раковина и унитаз (все персикового цвета) ни в какое сравнение не шли с той элегантной белой ванной, в которой мы могли поместиться вдвоем с Джеком. Когда мы сюда переехали, то собирались многое поменять в ванной комнате, но все не доходили руки.

Я вспомнила свой разговор с Джеком в машине. Он говорил о коттедже довольно безразличным тоном, но я чувствовала, что он начинает заводиться. Теперь, через два года, наша свадьба казалась отдаленным воспоминанием, и, по моему мнению, нам нужен был какой-нибудь новый проект, чтобы противостоять будням. Конечно, самым лучшим в «Аркадия-Коттедж» было то, что этот проект был вполне осуществим: не нужно почти ничего делать. Мы просто добавим кое-где индивидуальные штрихи, чтобы поставить на дом свою печать.

Я улыбнулась при мысли о доме. В этом коттедже я испытывала какие-то особые чувства – и Джек тоже, я это знала. Это *наш* дом. Правда, сначала нужно кое-что проверить, но я не сомневалась, что Джек захочет купить этот коттедж.

Я принялась тереть скрабом абрикосового цвета огрубевшую кожу на коленках. Если в один прекрасный день папарацци заинтересуются моими коленками (такое случается, пусть и не часто, с учительницами из восточной части Лондона), мне хочется быть готовой.

Я вытянулась, подложив под голову полотенце, и снова представила себе гостиную в коттедже. Мы могли бы разжечь в камине огонь, и он бы потрескивал, как мне всегда мечталось. Может быть, к Рождеству мы уже сможем туда переселиться, и будем готовы к приему гостей, и наши подарки в нарядных обертках будут поджидать под рождественской елкой.

Раздался стук в дверь, который нарушил ход моих мыслей.

– Амелия, – сказал Джек, – звонит твой мобильник.

Я села, и немного воды выплеснулось из ванны на линолеум.

– Ты знаешь, кто это?

– Твоя мама.

– Ты мог бы ей сказать, что я перезвоню через минуту? – закричала я через дверь.

Я смыла частицы скраба, приставшие к коже, и, сняв с радиатора пушистое полотенце, вытерлась. Потом взяла второе и завязала на голове тюрбаном. Когда я надевала халат, через закрытую дверь донесся голос Джека.

– О, здравствуй, Роза! – приветливо сказал он. – Да, она сейчас в ванной. Нет, не беспокойтесь, вы меня ни от чего не отрываете...

Через несколько минут я прошлепала по коридору в тапочках, направляясь к Джеку. Заглянув в гостиную, я увидела, что он сидит на диване и смотрит «Игру престолов». Я забралась на диван и, устроившись у него за спиной, поцеловала в голову.

– Эй, – сказал он игривым тоном, – ты меня всего забрызгала.

– Тебе же это нравится. – На этот раз я поцеловала его в губы.

– Нравится, – согласился он. – Наверно, на самом деле я когда-то был рыбой. Твоя мама сказала, что звонит просто поболтать.

– Как она?

– Звучит бодро.

– О'кей. Ладно, сейчас я что-нибудь накину и перезвоню ей по-быстрому.

– А надо? – спросил он, и его рука, забравшись под мой халат, коснулась ноги.

– Один телефонный звонок – и я вся твоя.

Я вошла в спальню и надела свою клетчатую пижаму, такую поношенную, что она стала невероятно мягкой. Она так долго была моим верным спутником, что даже Джек, который сначала возражал, привык к ней.

Я взяла с ночного столика свой мобильник и набрала мамин номер.

– Привет, Амелия, – ответила она. – С легким паром!

– Спасибо, – сказала я, усаживаясь на кровать. – Как дела?

– Спасибо, моя дорогая, прекрасно. Не понимаю, почему я так расстраивалась из-за своей отставки. Курс изобразительного искусства, аквааэробика, пилатес... Мой день никогда еще не был так насыщен. А Хэзелтон – очень милая деревушка.

– Рада это слышать. Кажется, ты там по-настоящему осела. – Я хотела было рассказать ей о доме, но потом передумала, пока что рано, и мне не хотелось спланировать.

– Да. Я тут завела хороших друзей. Вы с Джеком приедете меня навестить? Ведь скоро каникулы.

– Конечно, мама, – ответила я, чувствуя угрызения совести оттого, что мы не заскочили к ней, когда осматривали коттеджи. – Как насчет уик-энда через неделю?

– Превосходно, – обрадовалась мама. – Я испеку тебе пирог к дню рождения, и мы устроим небольшой праздник.

– На самом деле это не обязательно.

– Дорогая, это же твоё *тридцатилетие*!

– Честно говоря, это не обязательно. Но будет так приятно тебя повидать!

Мы поговорили еще немного, потом попрощались. Я уже собиралась встать и вернуться в гостиную, но тут вспомнила о папе.

Его мобильник не отвечал, и я набрала домашний номер. Трубку сняла Кэтлин, его жена.

– Привет, Амелия! Как дела?

– О, спасибо, хорошо. Папы случайно нет поблизости?

– Боюсь, что сейчас его нет дома, дорогая. И мобильник отключен с тех пор, как... ну, ты знаешь. Сегодня вечером я в одиночестве. – Голос у нее был усталый, и чувствовалось, что она взвинчена. – А Мирабель убежала, даже не сказала мне куда. Бьюсь об заклад, что у твоих родителей не было с тобой таких проблем.

Я подумала о моей сводной сестре Мирабель в Ирландии. Это шестнадцатилетний вихрь, состоящий из гормонов и буйства. Ее е-мейлы полны ошибок, и она редко отвечает на мои сообщения, но мы поддерживаем связь в Фейсбуке. Недавно Мирабель прислала фотографии: она отмечает окончание экзаменов, причем явно в подпитии. Интересно, до какой степени папа и Кэтлин в курсе того, чем она занимается.

– Наверно, она просто немного расслабляется этим летом – окончание экзаменов и все такое. Я была такой же.

– Уверена, что не была, – возразила Кэтлин. – Она просто неуправляема.

– Кэтлин, я звоню, чтобы...

– Это насчет долга? – спросила Кэтлин. – Мне так неудобно, что твой отец еще не отдал тебе деньги. Я знаю, что он собирался...

– Нет, я звоню не из-за этого. Просто хотела узнать, как у вас дела.

– О, хорошо, – с явным облегчением произнесла Кэтлин. – Перебиваемся как можем, дорогая. Ждем, когда все зазеленеет, как и вся страна, да?

– Ну что же, передай от меня привет папе и Мирабель, ладно? Скажи им, что я звонила.

– Конечно, – заверила меня Кэтлин. – Джо расстроится, что ты его не застала.

Я положила мобильник. Попробую дозвониться ему через неделю. Мне всегда это, в конце концов, удастся.

Берчвуд-авеню, 37, Стритем (1992)

Я услышала, как перед домом остановился автомобиль. Было еще темно, и, даже не глядя на будильник, я знала, что еще рано собираться в школу. Я раздвинула розовые занавески и выплянула на улицу, освещенную золотистым светом уличных фонарей. Автомобиль был красный, и я не разглядела, кто внутри.

Я снова забралась в постель и попыталась уснуть, но, даже прикрыв голову пуховым одеялом, слышала, как мама с папой спорят в коридоре. В углу моей комнаты стоял новенький кукольный дом – подарок от папы. Я получила его на этой неделе, но пока почти не играла с ним: мне хотелось, чтобы кукольный дом выглядел идеально, когда придут мои подруги посмотреть на него. Папа был так счастлив, когда принес его и показал мне, а мама была раздражена по какой-то причине. Последнее время она всегда была сердитой.

Я услышала, как мама повысила голос. Встав с постели, я подошла к двери и прислушалась. Теперь заговорил папа.

– Ты делаешь это невозможным для меня, Рози, – сказал он. – Я предложил тебе варианты, а ты швырнула их мне в лицо. Похоже, тебе теперь все равно.

– Варианты? – резко произнесла мама. – Вряд ли, Джо.

– Ты думаешь только о себе, и я устал от этого.

– Я?

– Мы оба еще слишком молоды, – сказал папа. Чувствовалось, что он измотан, но теперь его голос звучал мягче. – По-видимому, тебе нужно какое-то время побыть одной. Я знаю, ты всегда ставила себя на первое место, Рози. Однако когда у нас появилась Амелия, все изменилось, во всяком случае, для меня. Но не для тебя. Теперь она должна быть для нас главным, а ей вредно видеть, как мы вцепляемся друг другу в глотку.

– Ты действительно считаешь, что мне наплевать на семью?

– Я больше так не могу, Рози. Ты давишь на меня, и это бесит.

Дверь хлопнула, и заработал мотор автомобиля. Это была последняя ночь, когда мы втроем были под одной крышей.

Месяц спустя было помещено объявление:

Продается

Один из двух домов, имеющих общую стену

* * *

В ту неделю я могла думать в школе только о коттедже. Когда во время перемены зазвонил мой мобильник, и я увидела, что на нем высветился номер Даррена, риелтора, сердце мое сильно забилося.

– Привет, Амелия, это Даррен. Из «Гроув энд компани».

– Привет, – ответила я, надеясь, что он не заметит по моему взволнованному голосу, насколько я заинтересована.

– Вы с Джеком просили меня сообщать вам новости об «Аркадия-Коттедж», поэтому я счел необходимым дать вам знать, что мы только что получили предложение.

Я отошла от учителей, болтавших в углу, и уселась в более тихой части преподавательской. *Черт возьми!* Те люди в «Ягуаре» – я так и знала!

– Хорошо, – сказала я. Как же теперь действовать? Вероятно, мы сможем позволить себе этот коттедж, если примем поступившее предложение купить нашу квартиру. Конечно, если эти покупатели все еще заинтересованы.

– Продавец в настоящее время рассматривает это предложение. Вы с Джеком хотели бы тоже предложить цену?

– Может быть, – сказала я, бросив взгляд на часы на стене: до следующего урока у меня осталось десять минут. В голове замелькали цифры: предложение относительно нашей квартиры, плата специалистам за осмотр дома и адвокатам, расходы на переезд. – На самом деле да, мы заинтересованы, действительно заинтересованы. Однако нам нужно еще кое-что обсудить. Могла бы я дать вам ответ завтра, Даррен?

– Конечно. Правда, завтра – крайний срок. Пара, которая продает коттедж, хочет сделать это как можно скорее.

– Я поговорю с Джеком сегодня вечером, и мы сразу же вам перезвоним.

Я положила мобильник, охваченная яростным чувством собственности. Кто-то хочет наложить руки на *наш* коттедж! На нашу новую жизнь, о которой я так мечтаю! Мы ни в коем случае не можем этого допустить.

Вернувшись в тот вечер домой, я села на диван и погрузилась в размышления о наших возможностях. Я позвонила нашему риелтору, и он, судя по всему, был уверен, что пара, заинтересовавшаяся нашей квартирой, все еще хочет ее. Он обещал проверить это завтра. Чай в моей чашке совершенно остыл к тому времени, когда я услышала, как ключ Джека поворачивается в замке.

– Привет! – крикнул он из прихожей. – Я купил нам еды. Ты хочешь сегодня вечером отведать тайское зеленое карри?

Это мое любимое блюдо, но пока что у меня не было аппетита. Я поднялась с дивана и вышла в прихожую поздороваться с Джеком и поцеловать его.

– У тебя какой-то странный вид, – сказал Джек.

– Правда? – спросила я, неловко поправляя свой «лошадиный хвост».

– Да. У тебя возбужденный взгляд.

– Нам нужно поговорить, – сказала я. – Насчет того дома.

– О'кей. – Он все еще пытался прочесть выражение моего лица. – Только поставлю эти сумки – и я весь твой.

Джек отнес сумки с продуктами на кухню и затем сосредоточил на мне все свое внимание.

– Что случилось?

– Звонил Даррен, поступило предложение относительно того коттеджа. Если мы сейчас не подключимся, то потеряем его.

– Понятно, – сказал Джек и глубоко вздохнул. – А сколько у нас времени на то, чтобы принять решение?

– Мы должны решить сегодня вечером. Наш риелтор собирается завтра выяснить, действительно ли еще то предложение насчет нашей квартиры.

– О'кей, – сказал Джек. – Нам придется туго, не так ли?

– Я попрошу папу вернуть тот долг, это поможет, – сказала я. – Только подумай, Джек, у нас будут все эти чудесные комнаты в доме, а летом сад, и мы сможем принимать друзей.

Мы оба не раз говорили, что Лондон нас выматывает. Неужели мы действительно хотим провести следующие десять лет здесь, не попробовав что-нибудь другое?

– Мне в самом деле там очень понравилось. – Вытянув руку, он дотронулся до стены гостиной и оглядел эту тесную комнату. – Но ведь нам тут было хорошо, не правда ли?

– Да, было. Нам было тут просто изумительно, но переезд не вычеркивает все это.

– Пожалуй. – Джек сделал паузу. – Это было бы так волнующе, правда? – сказал он, встретившись со мной взглядом.

– Надо думать. – Я старалась сдерживать волнение. – Как ты считаешь? Нам нужно это сделать? Предложить нашу цену за коттедж?

– Да, – ответил Джек, взяв меня за руку и пожав ее. – Я считаю, что нам нужно это сделать.

С минуту мы пристально смотрели друг на друга. Это было самое важное «да» в наших отношениях с тех пор, как два с половиной года назад, на продуваемом всеми ветрами пляже в Корнуолле, я приняла предложение Джека выйти за него замуж.

– Господи, с чего же нам начать? – засмеялась я.

– С уточнения нашего бюджета, – предложил Джек. – Исходя из того, что ты мне сказала, нам, возможно, придется предложить цену выше той, которую запрашивают. Ведь уже есть другой покупатель.

Мы сидели в тот вечер, записывая на бумаге цифры и строя планы. Когда у меня начали слипаться глаза, я улеглась в постель рядом с Джеком и сжала его руку. Он притянул меня к себе и поцеловал. Думаю, мы оба чувствовали, что в нашей жизни грядут перемены.

* * *

На следующий день, во время ланча, я позвонила риелтору, чтобы принять предложение насчет нашей квартиры, потом Даррену. Карли стояла рядом для моральной поддержки.

– Вообрази, что ты – Кирсти Олсопп⁵, – беззвучно прошептала Карли, старательно артикулируя, пока я здоровалась с Дарреном. Я изо всех сил старалась это вообразить, чтобы скрыть, что мое истинное «я» бьет нервный озноб.

– Я рада сообщить, что мы с Джеком хотим предложить нашу цену за «Аркадия-Коттедж».

– Прекрасно.

Я вдохнула побольше воздуха и произнесла:

– Наше предложение – 350 000 фунтов.

– О'кей. Я сейчас переговорю с продавцами и вскоре с вами свяжусь. – Тон Даррена был холодным и деловым, и он ничем не выдал свою реакцию.

Я положила телефон, испытывая волнение, надежду и немного слепой ужас.

– Ну что? – нетерпеливо спросила Карли, слышавшая только половину разговора.

– О, прости, он нам перезвонит. Сначала ему нужно поговорить с продавцами.

– Нам придется подождать? – спросила она, сморщив лоб.

– Я думала, ты не хочешь, чтобы мы переезжали?

– Да, не хочу! – воскликнула Карли. – Но тут такая напряженная интрига...

– Я встречаюсь с тобой в буфете через десять минут, – сказала я. – Мне нужно позвонить Джеку и сообщить ему последние новости.

Позвонив Джеку на мобильник, я почувствовала, что он так же дергается, как я. Я рассказала ему, что сообщила Даррену о нашем предложении.

⁵ Имеется в виду сериал «Дом своими руками с Кирсти Олсопп».

– Я позвоню тебе, как только что-нибудь выяснится, – пообещала я. – Наверно, это будет несколько позже. Я не спросила, когда он перезвонит. – И я тут же пожалела, что не спросила. – А пока что возвращайся к своей работе – нам ведь нужно выплачивать ссуду независимо от того, где мы проживаем.

– В ту самую минуту, как что-нибудь узнаешь? – спросил он.

– В ту самую секунду. Я ничего не собираюсь решать без тебя.

– Надеюсь, все получится, – сказал Джек. – Знаешь, что? Со вчерашнего вечера я по-настоящему завелся насчет этого коттеджа. Так и вижу нас там и...

– Мы сделали все, что могли, и теперь от нас ничего не зависит. Не сомневаюсь, что мы скоро получим ответ.

– О'кей. Спасибо, что позвонила.

Я пошла в буфет на встречу с Карли, и мобильник у меня в кармане упорно молчал.

– В конце четверти мы пойдем всем классом на «Ромео и Джульетту» в театре «Глобус», – объявила я 10Е. – Вы могли бы каждый взять с моего стола по одному бланку и дать его подписать вашим родителям или опекунам?

– Выходной день! – радостно завопила Шанис с последней парты. – Ура! Спасибо, мисс Грей.

– Приятно, что ты так взволнована, Шанис. – Тут меня отвлек ластик, просвистевший мимо моего носа. – Кто это бросил?

Ученики на передних партах сидели с отрешенным видом, глядя на меня невинными глазами.

– Мы будем писать сочинение об этом спектакле в наступающем году, так что этот поход в театр обязателен для всех. Это изумительная возможность для вас увидеть одну из пьес Шекспира, сыгранную так, как в его время.

– Скукотища, – раздался голос сзади.

– Рупеш, – обратилась я к нему, – ты можешь остаться здесь и демонтировать все выставки в классе. Если предпочитаешь.

– Нет, – возразил он. – Вероятно, я пойду, мисс. А Трей идет?

– Да, что случилось с Треем? – вступила в разговор Шанис.

Я невольно взглянула на пустую парту Трея.

– Пока что мне остается только гадать, как и вам. Но если кто-нибудь из вас его увидит, пожалуйста, скажите, чтобы он дал о себе знать.

– Я его видел, мисс, – донесся голос Энди с парты у окна. Его золотистые волосы были коротко подстрижены, на щеках краснели прыщи.

– Видел?

– Да. Он живет неподалеку от меня. Я попытался с ним заговорить, но его брат Шон велел мне держаться подальше. Сказал, что Трей сейчас живет с ним и не вернется в школу. Шон. Не самый лучший вариант.

– Я знаю, его брат думает, что я подставил Трея за то, что он ударил меня, – продолжал Энди. – Но это не так. Мы просто дурачились. Гэррет увидел то, что ему захотелось увидеть.

– Гэррет придурок! – выкрикнул другой мальчик.

– Пол! – Я повернулась лицом к тому, кто это крикнул. – Почему бы нам не сходить к директору после урока? Если ты питаешь к мистеру Гэррету такие сильные чувства, почему бы не сказать ему об этом прямо в лицо?

– О нет, мисс, опять к директору! – заскулил Пол. В классе послышались смешки.

– Ладно. – Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. – А теперь, если никто больше не горит желанием прогуляться к директору, давайте продолжим урок. Разбившись

на группы по четыре, обсудите вопрос, написанный на доске: «„1984” – какие аспекты этого романа Оруэлла мы можем увидеть в современном мире?»

Ножки стульев заскребли по полу, и ученики разбились на группы. Они что-то ворчали себе под нос, недовольные тем, что их объединили не с теми, с кем хотелось бы.

– Я это забираю, спасибо, – обратилась я к Полу, который искал в Google на своем айфоне ответ на вопрос. Я отобрала у него телефон и положила себе в карман.

– Нет...

Я смирив его своим самым суровым взглядом, и он затих.

Класс сдавал свои ответы, и меня порадовало, что некоторые из учеников были, по крайней мере, знакомы с текстом, который я задала. Зазвенел звонок.

– До завтра, – сказала я. – Пол, задержись, пожалуйста. Сейчас мы пойдем в кабинет мистера Гэррета, и пусть он решает, выслушав всю историю, заслуживаешь ли ты, чтобы тебе вернули телефон.

Мы вместе шли по коридору.

– Вы замужем, мисс? – бодрым тоном осведомился Пол.

– Почему ты спрашиваешь?

– Потому что вы хорошенькая.

– Не надейся меня охмурить, Пол Рейли, – сказала я, тем не менее чувствуя, что слегка покраснела.

– Вообще-то я видел ваше обручальное кольцо, – заметил он, подмигнув.

Я постучала в дверь кабинета Льюиса.

– Войдите.

– Здравствуйте, мистер Гэррет. Я привела Пола Рейли, который хочет вам рассказать, что сегодня делал у меня на уроке.

– Пол, – сказал Льюис, снимая очки для чтения и кладя их на стол. – Добро пожаловать, в который раз. *Опять.*

– Я заперла его телефон в шкафу для конфискованных вещей. Просто дайте мне знать, что вы решили.

– Разумеется, – ответил Льюис. – О, миссис Грей, пока вы не ушли. У вас найдется время встретиться завтра во время перерыва на ланч? Мне нужно кое о чем с вами побеседовать.

– Конечно, – ответила я. Может быть, это по поводу новостей, которые я ждала насчет поста руководителя группы преподавателей английского. – Я буду у вас здесь в час.

Льюис кивнул, и при этом обнаружилась намечающаяся лысина. Я прикрыла дверь.

* * *

Вскоре после этого я направилась к своей машине и положила сумку и книги на заднее сиденье. В кармане зазвонил мобильник.

Я вынула его и взглянула. Проверила номер – код Кента. Да, это Даррен. Я села на место водителя, пытаюсь взять себя в руки. Все наше будущее зависит от того, скажет он «да» или «нет».

– Амелия! – Мама, ну конечно!

– Привет, – сказала я. Но это был не ее номер. – Откуда ты звонишь?

– Из дома друзей, – ответила она. – Я тут думала о твоём дне рождения. Что тебе подарить? Чего тебе хотелось бы? Ты все еще шьешь? Я могла бы заглянуть в магазин, где продают принадлежности для рукоделия...

Я услышала сигнал, кто-то еще пытается прорваться.

– Чудесно. Прости, мама, я тебе перезвоню. – Не дожидаясь ответа, я ее отключила. Сейчас не до хороших манер – дело слишком важное.

– Ты что-нибудь узнала?

Джек, поняла я, чувствуя легкое разочарование.

– Пока что нет. Я сразу же дам тебе знать. ПРЕКРАТИТЕ! – заорала я в открытое окошко автомобиля. Футбольный мяч, угодивший в капот моей машины, отскочил на землю, оставив на металле небольшую вмятину.

– Простите, мисс, – извинилась одна из учениц моего седьмого класса, поспешно подбегая, чтобы поднять мяч.

– Никаких игр с мячом на парковке автомобилей, Кэсси. Ты же это знаешь.

– Я звонил секунду назад и было занято, вот я и подумал...

– Я разговаривала с мамой.

– Понятно. О'кей, тогда я буду ждать твоего звонка.

– Увидимся дома.

Я включила мотор и выехала со стоянки, направляясь к главной магистрали – привычному пути домой. В дороге я слушала CD, что оставил в стереосистеме Джек. Застрав в пробке на Хэрни-Хай-стрит, я нажала на кнопку, чтобы открыть окошко и впустить свежий воздух. Вместо этого салон автомобиля наполнился чадом из ближайшей лавки, где торговали кебабами. Закашлявшись, я снова закрыла окошко. Да, нас ждет совсем другая жизнь – мы оба теперь имеем о ней представление. Я скрестила на руле пальцы. Пожалуйста, пусть мы получим этот коттедж, молилась я. Пожалуйста!

Может быть, мы предложили недостаточно высокую цену? Если это те, из «Ягуара», то несколько лишних соверенов для них не проблема. Мне не хотелось упустить коттедж.

Я припарковалась перед домом и поднялась по наружной лестнице в нашу квартиру. Слабый запах мочи, который обычно почти не заметен, усилился из-за жаркого летнего дня. Нам повезло, действительно повезло. У нас есть своя собственная квартира, тогда как у большинства людей нашего возраста ее нет. А главное – мы есть друг у друга.

Декстер выгнул спину, и я наклонилась, чтобы его погладить.

– Хелло, Декс. Ты по мне скучал? – Он прижался головой к моей руке.

Зазвонил мобильник. Я схватила его, и у меня сбилось дыхание.

– Амелия, привет. Это Даррен.

Дыши, сказала я себе.

– Я рад сообщить, что владелец коттеджа решил принять ваше предложение. «Аркадия-Коттедж» ваш.

Я прислонилась к стене.

– Это потрясающая новость.

Глава 4. «Аркадия-коттедж»

Продается

Коттедж семнадцатого века с черепичной крышей в живописной деревне Чилем. Три спальни; сохранены все особенности первоначального облика; потолки с балками – все в прекрасном состоянии. Большой сад с беседкой. Лучшие осматривать в светлое время дня. Обращаться в «Гроув энд компани».

Четверг, 16 мая

Джек вернулся в тот вечер с работы, взволнованный после моего звонка.

– Мы это сделали! – сказал он со счастливым видом. – Мы переезжаем за город! – Он сиял, и от его первоначальных колебаний не осталось и следа.

Я обняла его, и мы сплясали от радости джигу прямо в прихожей.

– Итак, что мы делаем дальше? – Он внезапно посерьезнел.

– Полагаю, то же самое, что делали, когда покупали эту квартиру. Правда, на этот раз нам нужно еще и заниматься продажей нашей квартиры.

– О да. Верно.

– Возможно, специалисты смогли бы кое-что выявить при осмотре, ведь коттедж почтенного возраста.

– Это безумие, не так ли? – сказал Джек.

– Да, чуть-чуть. Но все идет правильно.

– Я тебя люблю. – Он поцеловал меня, и мы немного постояли в обнимку в прихожей, не в силах стереть с лица улыбку.

На следующий день я все время думала о том, что нам предстоит сделать. Я была сама не своя от волнения и от воспоминаний об «Аркадия-Коттедж».

Прозвенел звонок на ланч, и после того как восьмой класс, где я замещала преподавателя, покинул комнату, я направилась в кабинет директора. Я постучала один раз, и Льюис тотчас же открыл дверь.

– Амелия, – сказал он, впуская меня в кабинет. – Спасибо, что пришли.

Я села у его стола, а он занял место напротив.

– Приятно в кои-то веки прийти сюда одной, не притаскивая на буксире ученика.

– Ха-ха! – Льюис издал нервный смешок. – Да. Пол Рейли попробовал было распутить язык, но перспектива оставаться после уроков в течение двух недель заставила его утихомириться.

– Хорошо, – сказала я. – Спасибо, что разобрались с этим. Между прочим, родители Трея Донохью ничего не сообщили насчет его местонахождения?

– Боюсь, что нет. Нам не удастся связаться с его родителями, а социальный работник, кажется, полагает, что Трей живет в настоящее время вместе со своим братом Шоном. Что не радует. В усталом тоне Льюиса чувствовалась покорность судьбе.

– Социальная служба что-нибудь предпринимает на этот счет? – спросила я. – Трею всего пятнадцать, ему нужно посещать школу. А Шон только что вышел из тюрьмы.

– Я понимаю вашу тревогу, но на этой стадии слово за социальной службой.

Я представила себе Трея – красивого, с большими глазами, изображающего из себя крутого. Я недостаточно сделала для того, чтобы удержать его в школе, подумала я.

– Послушайте, Амелия, я хотел поговорить сегодня о другом.

Я сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться. Эта новость может так сильно изменить мою жизнь!

– Вы знаете, что я очень ценю вас как преподавателя, и вы добились больших успехов во всех классах, которые ведете в этом году.

– Спасибо. – Я была благодарна за эту неожиданную похвалу. Сама я была так загружена, что у меня не было свободной минуты, чтобы с гордостью размышлять о своих достижениях.

Льюис пошуршал бумагами на столе, складывая их в аккуратную стопку. Он старательно избегал встречаться со мной взглядом.

– В школе Святой Екатерины грядут перемены, и когда мы вернемся после летних каникул, кое-что в школе будет делаться несколько по-другому.

– О'кей, – сказала я. – Наверно, мы все этого ожидали.

Вряд ли мы могли бы продолжать работать по-прежнему. Воспоминания о последней инспекции, врезавшиеся нам в память, все еще отдавались эхом по всем школьным коридорам. Несмотря на наш упорный труд, преданность делу, таланты некоторых учеников, прозвучало слово, которое свело все это на нет: *неудовлетворительно*.

– Спасибо, что подали заявление на должность руководителя группы преподавателей английского.

Это мне по силам. Да, я знала, что справлюсь. Я могла бы помочь вернуть школу Святой Екатерины на правильный путь.

– Но, боюсь, что мы решили назначить на эту должность человека со стороны. Грэхем Килферн добился фантастических результатов в школе Уильям Гривз, – сообщил Льюис. Думаю, он действительно мог бы изменить положение вещей у нас.

– Простите? – пискнула я.

– Грэхем Килферн. Он будет нашим новым руководителем группы преподавателей английского начиная с сентября.

Вот так. У меня даже не было никаких шансов.

– О'кей. – Я пыталась проглотить обиду. – Рада буду с ним познакомиться.

– Я знаю, что вы разочарованы, Амелия, – продолжал Льюис. – Как я уже сказал, мы действительно ценим все, что вы здесь делаете. Однако, по нашему мнению, в данном случае – дабы выказать нашу готовность улучшить положение дел в школе Святой Екатерины, – надо взять человека со стороны.

У меня потемнело в глазах. Я так готовилась к этому собеседованию! Несомненно, у меня достаточно хорошая квалификация, чтобы хотя бы серьезно рассмотреть мою кандидатуру.

– Каким образом новое назначение коснется меня?

Льюис закрыл папку, на которую едва бросил взгляд, и, отодвинув на край стола, подался вперед.

– Есть пара вещей, которые коснутся вас и остальных членов преподавательского состава. Как я говорил, мы уважаем ваши методы преподавания и хотим, чтобы вы продолжали вести занятия так, как делали это до сих пор. Но есть определенные классы, особенно те, ученикам которых предстоят экзамены, где мы пока что не видим достижений, на которые надеялись. Мистер Килферн выразил желание взять их себе и вести занятия лично.

– Это касается всех моих классов, у которых будут экзамены? – сдавленным голосом спросила я.

– Нет, нет, – ответил Льюис. – Ваш класс, которому предстоят экзамены на аттестат зрелости, судя по всему, хорошо успевает, и мы счастливы оставить все как есть. Но, полагаю, нам обоим известно, что были некоторые проблемы с 10Е, и свежий подход мог бы

благотворно сказаться на всех его учениках. Кроме того, все классы миссис Хамфриз, естественно, перейдут к мистеру Килферну.

У меня сжалось сердце. 10Е, класс, который я пестовала с того самого дня, как они пришли в школу, группа расхлябанных тинейджеров, которых я надеялась подтянуть в будущем году. Результаты действительно были не блестящими, но, учитывая, что лишь для немногих учеников английский был родным языком, я считала, что мы делаем успехи.

– Но... у меня есть планы относительно 10Е.

И я обещала ученикам Изабеллы, что доведу их до конца.

– Мне жаль, Амелия. Мне нелегко далось это решение. В целом это делается для блага школы. А вы возьмете взамен два новых седьмых класса.

Я сидела, утратив дар речи. Мне вовсе не улыбалось начинать все сначала с седьмыми классами. Я хотела довести до конца свои собственные классы и выполнить обещание, данное ученикам Изабеллы.

Так уже бывало прежде, я выходила из этой комнаты, поджав хвост, и, придя домой, плакала на плече Джека, прекрасно понимая, что именно мне следовало сказать. Я передавала ему весь разговор и говорила те слова, которые должна была сказать в кабинете. Собравшись с духом, я открыла рот, чтобы высказаться.

– Итак, если вы не хотите больше ничего сказать, думаю, мы на этом закончим, – сказал Льюис. – Это все, не так ли?

Я сделала паузу.

– Все. Больше ничего.

В дамском туалете. Сейчас.

Такое сообщение я послала Карли.

Она пришла через пару минут, когда я подкрашивала помадой губы.

– Ты о'кей? – спросила она, дотронувшись до моей руки. – У тебя дрожит рука.

И тут я увидела, что у меня дрожит правая рука, в которой я держала тюбик губной помады оттенка № 7.

– Так себе, – ответила я, положив помаду в сумку.

– Что случилось?

Я пригладила перед зеркалом волосы и сжала губы, чтобы помада легла ровным слоем.

– Гиблое место, Карлз! Все даешь и даешь – и ничего не получаешь взамен. Гэррет только что мне сообщил, что берут нового руководителя группы преподавателей английского.

– Не может быть... – сказала Карли, прислонившись к раковине и глядя на меня. – Они же не...

– Они хотят взять кого-нибудь со стороны. Но это еще не все: мои классы, которым предстоят экзамены, передают этому новому преподавателю. Те, которые мне так важно довести до конца самой.

– Это ужасно. – Карли покачала головой.

– Какой-то бред! Я просто убита.

– Это неудивительно. Наступил момент, когда ты должна в первую очередь подумать о себе. – Она положила мне руку на плечо.

– Сейчас у меня нет выбора, так что придется принять то, что предлагает Льюис. Точнее, приказывает мне, – поправила я.

– Разве? – Карли склонила голову набок. – Меньше всего мне хочется, чтобы ты уволилась, но есть же и другие школы.

– Я не могу уволиться. – Я покачала головой. – Не теперь. Я имею в виду... мы же покупаем коттедж. И я не уверена, что нашу ссуду утвердят, если я буду безработной.

– Ты великолепный преподаватель, Амелия. Найдешь что-нибудь другое.

Я задумалась.

– Нет. Я не могу. – Я покусала губу. – В самом деле не могу. Но просто на всякий случай – вдруг я передумаю, – когда срок подачи заявлений об уходе? Конец мая, не правда ли?

Карли кивнула.

В субботу утром Джек сидел со своим племянником Оскаром в доме сестры, а я посылая электронные сообщения специалистам, договариваясь, чтобы они осмотрели «Аркадия-Коттедж». Нам нужно было действовать быстро, так как мы обещали покупателям нашей квартиры, что освободим ее к середине августа.

Нам предложили за квартиру более низкую цену, чем мы рассчитывали. Поскольку, по нашим подсчетам, предстояли большие расходы на переезд, нам с Джеком важен был каждый пенни. Нужно позвонить папе по поводу денег, которые мы ему одолжили. Я набрала его домашний номер, и трубку снова сняла Кэтлин.

– Тебе повезло, дорогая, – приветливо сказала она, но в голосе ее и на этот раз чувствовалось напряжение. – Он только что вошел. *Джо!* – закричала она. – Тебя просит к телефону твоя дочь. Та, которая примерная.

– Привет, солнышко! – сказал папа. После стольких лет, проведенных в Дублине, у него был легкий ирландский акцент.

– Как дела, папа?

– Спасибо, прекрасно. Только что встречался с несколькими друзьями, чтобы вместе выпить. Необходимо было пропустить стаканчик после работы, которой я занимался сегодня утром. Попался очень требовательный клиент, а электропроводка, которую он сам же и сделал, не в порядке. Он меня просто достал. А как дела у тебя?

– Спасибо, хорошо, – ответила я. – На самом деле у меня потрясающая новость: мы с Джеком покупаем коттедж. Переезжаем в Кент.

– В сельскую местность, да? Это прекрасно, Амелия.

– Мы дожидаться не можем. Этот коттедж – просто прелесть, папа. Ты же знаешь, я всегда мечтала жить за городом – еще когда была без ума от «Анны Зеленых Шпилей»⁶.

– В самом деле? Да, что-то такое припоминаю. Это чудесно. *Кэтлин!* – позвал он. – Ты не могла бы сделать мне чай, пока ты на кухне? Я продрог до мозга костей.

– Да, и вот еще что, папа. – Я сделала паузу, стараясь помягче сформулировать. – Я тут подумала, не мог бы ты вернуть часть денег, которые мы тебе одолжили? Просто...

– На переезд уйдет целое состояние, не так ли? Плата адвокатам и все такое. Да, конечно, дорогая, я отдам. Ты получишь наличными в течение месяца.

– Спасибо, папа. – Я вздохнула с облегчением. Эти пять тысяч означали, что мы наконец-то перестанем мучиться бессонницей, ломая голову над тем, как заплатить адвокатам. Это также поможет решить вопрос с гербовым сбором.

– Не беспокойся, солнышко.

– Как поживает Мирабель?

– И не спрашивай, Амелия. Эта девчонка отказывается ходить в школу – говорит, ей все равно, какие у нее оценки. Правда, она видит, как ее папа, у которого не такое уж хорошее образование, прилично зарабатывает на жизнь. Но я ей всегда говорю, что она должна брать пример не с меня, а со своей сестры.

– Ну уж не знаю, – засмеялась я.

⁶ Диснеевский фильм 1985 года.

– Нет, серьезно. Преподавательский колледж, стабильная работа... Сколько? Уже десять лет?

– Семь, – ответила я, вспомнив о разговоре с Льюисом. Вдруг оказалось, что проработанные годы ничего не значат.

– Ей бы не помешала твоя дисциплинированность, в самом деле. Кажется, до нее не доходит ничего из того, что говорим мы с Кэтлин. А этот парень, с которым она встречается...

– У Мирабель есть парень?

– Парень, девушка... Не знаю. При таких тесных джинсах трудно разобрать.

– Папа! – воскликнула я с улыбкой.

– Ну все. Дорогая, я пошел. У Кэтлин закипел чайник, а я едва жив. Приятно было с тобой поболтать. Я люблю тебя, солнышко.

– Я тебя тоже, папа.

Отключившись, я положила мобильник на кровать.

Я обвела взглядом нашу спальню: переполненная корзина для грязного белья, субботние газеты на столике, мой бюстгальтер, свисающий с края кровати, и вонючие футбольные бутсы Джека на подоконнике.

Да, настоящий свинарник. Я схватила корзину с грязным бельем и опрокинула ее содержимое в стиральную машину. Переодевшись и включив радио, я взялась за дело: вымыла посуду, привела в порядок кухню. Пока я трудилась, мысли о том, что в понедельник придется идти в школу и сказать моим классам, что я не буду их больше учить, отошли на второй план. Декстер наблюдал за мной, вертя головой, словно я была теннисным мячиком на турнире в Уимблдоне.

Я подмела полы, затем надраила до блеска плитку и шкафчики в ванной. Часы летели, и я вздрогнула от неожиданности, когда на пороге возник Джек. Была середина дня.

– Вау! – воскликнул он, недоверчиво озираясь. – Ты сотворила просто чудо с этой квартирой!

– Привет, – сказала я, целуя его. – Просто подумала, что не мешает сделать уборку.

– О'кей, – одобчительно произнес он. Я знала, что он видит меня насквозь. Он был знаком со мной достаточно долго, поэтому ему было известно, что безукоризненный порядок в доме – следствие душевных переживаний.

– Спасибо за то, что так славно потрудились, – добавил он. – Как насчет того, чтобы выбраться отсюда в паб?

– Конечно, – ответила я. Схватив свой кошелек, я вышла вслед за Джеком из квартиры и спустилась по лестнице.

Мы прошли по пешеходному мостику над каналом. По другую сторону проезжали автомобили, и из их окошек, опущенных в этот жаркий летний день, неслась оглушительная музыка.

Во «Флоренции» Джек заказал у стойки две пинты пива.

– Спасибо, – сказала я, отпив глоток холодного пива.

Я заметила, что Джек немного загорел.

– Приятно выбраться куда-то только вдвоем, не правда ли?

– Да. Я в растрепанных чувствах, Джек. С одной стороны, я так рада, что у нас будет коттедж и мы начнем новую жизнь, но, с другой стороны, моя карьера летит под откос.

Джек взял меня за руку.

– Ты же знаешь, я тебя поддерживаю, какое бы решение ты ни приняла.

– Спасибо. – Это не меняло ситуацию, но я почувствовала себя от его слов сильнее.

– Ты думала о том, чтобы справиться о школах возле нашего нового коттеджа?

– Да. Я заглянула в Интернет сегодня утром, просто чтобы посмотреть, что там есть.

– И?

– Они выглядят мило, – ответила я. – Я имею в виду, маленькие и уютные. Совсем другой мир.

– Но, может быть, перемены – это не так уж плохо? – робко предположил Джек.

– Наверно. На следующей неделе я узнаю подробнее. А теперь давай-ка в кои-то веки поговорим о тебе, – предложила я. – Как продвигается твоя работа?

– На самом деле хорошо. Инвесторам понравился наш проект «LoveKatz». Ну, знаешь, тот, о котором я тебе рассказывал? Кошки встречают роботов и сражаются за то, чтобы установить новый порядок в мире.

– Разве же я могла забыть? Это потрясающе.

– Надеюсь, у нас получится, – сказал он, отпивая пиво. – На студии царит уныние, и нам нужен свежий проект. Вероятно, это будет означать долгие рабочие часы. Не знаю, что будет теперь, когда дорога на работу станет отнимать больше времени. Возможно, получится немного поработать утром в поезде.

Джек – не жаворонок и по утрам туго соображает. Да, кажется, жизнь изменится у нас обоих.

– Ты справишься, – подбодрила его я. – Я знаю, что справишься.

– Что касается другой новости, то осталось всего две недели, – сказал Джек с озорным блеском в глазах, – до великого...

– Не надо. – Я улыбнулась и, заткнув уши, начала громко жужжать. – И слышать об этом не хочу.

– Три с ноликом, – сказал он.

– Ах, мне так не нравится, что ты всегда будешь моложе меня.

– Всего на шесть месяцев. Итак, как мы будем отмечать?

– Не знаю, – ответила я, наморщив нос. – Может быть, пригласим несколько человек сюда? Или зарезервируем уголок в пабе?

– Прекрасно. Предоставь это мне. – Джек подмигнул. – Я позабочусь о том, чтобы у тебя был запоминающийся вечер.

– Знаешь, это звучит как-то подозрительно.

Джек перегнулся через стол и поцеловал меня.

В пятницу я взяла в школе свободный день. Ладно, я взяла больничный. Я сделала это впервые за все годы работы в школе. Сначала я чувствовала себя виноватой, но к тому времени, как добралась до лондонских окраин, чувство вины сменилось ощущением свободы.

В понедельник вечером я уселась за кухонный стол со своим планшетом и вышла на сайт с объявлениями о рабочих вакансиях. Ничего там не найдя, я снова взглянула на школы поблизости от «Аркадия-Коттедж». В самом Чилеме не было средних школ, но неподалеку от него их было несколько, включая пару школ в Кентерберри. Я попыталась вообразить, как работаю в одной из них. Все они выглядели такими *безмятежными*.

Хотя я не увидела никаких объявлений о вакансиях, мне пришло в голову, что, быть может, со мной не откажутся побеседовать, если я приду лично. Я записала электронные адреса директоров школ и, составив свое резюме, послала e-мейлы.

К среде я получила два ответа, в которых меня приглашали. Карли была права: существуют и другие школы, и, возможно, они меня больше устроят.

Я не смогла противиться искушению заехать в Чилем по пути в эти школы. Деревушка оказалась такой же очаровательной, как выглядела на сайте, с местным кафе и зданиями в тюдоровском стиле вокруг центральной площади. Я ощутила легкое волнение: если немного повезет, это место может стать нашим новым домом.

Я поехала дальше, и, добравшись до первой из школ (средняя школа Вудлендз на окраине Кентербери), припарковалась у ворот. Трехэтажное викторианское здание было окружено зелеными лужайками, тут была большая площадка для игр и баскетбольный корт. Поправив свою белую блузку, я открыла школьные ворота и вошла. Тут не было арки металлоискателя. Проходя по коридору, я слышала шумок в классах – приглушенный, без выкриков. Заглянув в класс через стеклянную дверь, я с завистью наблюдала, как ведет урок учительница, на которую устремлены внимательные взгляды дюжины пар глаз; на партах лежали открытые учебники.

Я постучала в дверь директора, и мне сразу же ответил бодрый голос:

– Заходите.

У полка, с книгой в руках, стояла женщина лет пятидесяти в элегантном темно-синем костюме, у нее были бледно-золотистые волосы.

– Здравствуйте, – сказала я.

– Хелло, вы, должно быть, Амелия Грей. – Она подошла ко мне и протянула руку. – Я – Шарлотта Джейкобс.

– Приятно с вами познакомиться.

– Я тут навожу порядок в кабинете, – пояснила Шарлотта, сдувая с книги пыль и аккуратно ставя ее на полку. – Сто лет собираюсь разобраться с этими полками. Спасибо за ваш e-мейл и за то, что заглянули сюда.

– Спасибо, что приняли меня. У вас приятная школа.

– О, вы застали нас в хороший день, – улыбнулась Шарлотта, усаживаясь напротив меня. – Вчера у нас был день спорта, и, наверно, наши дети выдохлись.

– Я переезжаю в эти края, – начала я. – Может быть, вы будете иметь меня в виду на случай каких-то вакансий?

– Да, я действительно рада, что вы к нам обратились. Я взглянула на ваше резюме и, по-моему мнению, мы могли бы многому научиться у человека с вашим опытом, Амелия.

Я воспрянула духом. Значит ли это, что у меня есть шанс?

– Боюсь, в данный момент у нас ничего для вас нет, – продолжила Шарлотта. – Но у меня такое чувство, что весной что-нибудь появится. Будем поддерживать контакт?

* * *

– Как все прошло сегодня? – спросил Джек, когда я в тот вечер вернулась домой.

– Школы великолепные – обе. Особенно мне понравилась первая, средняя школа Вудлендз. Меня там по-настоящему тепло приняли. Но в данный момент у них ничего для меня нет. Директор Вудлендз полагает, что может появиться вакансия весной, так что они будут иметь меня в виду. Я знала, что вряд ли найду работу к сентябрю, но все-таки надеялась.

– Что-нибудь подвернется.

– Я зарегистрировалась в местном бюро, где подыскивают работу по замещению преподавателей. Они считают, что у меня есть шансы устроиться на постоянную работу.

– Прекрасно.

– В некотором роде. – Беседуя с Джеком, я прислонилась к кухонному буфету. – Джек, как же я могу подать заявление об уходе, когда у меня нет на примете другой работы? Это кажется безумием. Может быть, мне нужно перетерпеть.

– Ты уверена, что действительно хочешь этого? – спросил Джек. – Тяжело видеть тебя в таком состоянии – ты так мучаешься на своей работе.

– Вероятно, ты прав. Я не уверена, что смогу вытерпеть еще одну четверть при том, что предлагает Льюис.

– Ты должна поступать как тебе лучше.

– А ссуда? – спросила я.

– Она уже утверждена, не так ли? Уверен, мы найдем способ ее выплатить, особенно если ты будешь пока замещать преподавателей.

– Да, но разве мы не обязаны сообщать им, если у нас изменилась ситуация с работой?

– Послушай, пусть это тебя сейчас не беспокоит. Принимай правильное решение, а с проблемами мы справимся.

– Льюис, – начала я в понедельник в кабинете директора. Голос у меня при этом был спокойный и ровный. – Это ваше решение насчет перемен в классах в связи с появлением нового преподавателя, к нему нельзя подойти гибко?

– Боюсь, что нет, – ответил Льюис.

– О'кей, – сказала я. Я смогу это сделать, смогу! – В таком случае мне бы хотелось подать заявление об уходе.

Льюис удивленно посмотрел на меня, наморщив лоб.

О господи! Это совершенное безумие. Но я это сделала – и теперь обратного пути нет.

– Я считаю, что смена преподавателей в классах, где скоро предстоят экзамены, вряд ли хорошо отразится на учениках. Мы – единственное, что постоянно в жизни у некоторых из них.

Семь лет я рано поднималась утром и допоздна засиживалась за проверкой работ, организовывала походы в театр, готовилась к родительским собраниям, где приходилось иметь дело с трудными семьями. Семь лет – и все ради чего? Меня ждет новая жизнь за городом, и я должна ухватиться за этот шанс обеими руками. Я почувствовала выброс адреналина.

– Разумеется, я доработаю до конца четверти. Но после этого вам нужно будет найти преподавателя на мое место.

У Льюиса чуть заметно отвисла челюсть.

– Мне в самом деле жаль, Амелия, – сказал он. – Не можем ли мы решить проблему как-нибудь иначе?

– Простите, не думаю. Я подам вам заявление об уходе в письменном виде. – Взяв свой пиджак, я вышла из кабинета.

Я шла по коридору в преподавательскую с затуманенной головой. Карли взяла меня за локоть, когда я открывала свой шкафчик.

– Ты в порядке? Ты очень бледная!

– Я это сделала, – прошептала я. – Подала в отставку.

– В самом деле? – Она потянула меня в тихий уголок, подальше от других преподавателей. – Это удивительно, Амелия. Хотя бог его знает, что я буду без тебя делать. Как реагировал Гэррет?

– Думаю, он был в шоке.

– Еще бы. Ему нелегко будет найти преподавателя с твоим опытом до сентября. Но это его проблемы. Что ты сейчас чувствуешь?

– Может быть, я тоже в шоке. То, что я сейчас сделала, бессмысленно с финансовой и профессиональной точки зрения: нам же нужно думать о коттедже. Мне придется позвонить в банк, который дает нам ссуду, и сообщить им эту новость...

– Но что ты все-таки чувствуешь? – повторила Карли свой вопрос.

– Я чувствую волнение.

– Тебя ждет что-то очень хорошее прямо за углом, – сказала Карли. – Я это знаю.

Следующие две недели прошли как в тумане. Я вела занятия в своих классах с неотвязной мыслью, что со следующего сентября у них будет другой преподаватель, а я... Впервые в жизни я не знала, что мне делать.

В субботу меня разбудил звонок в дверь. Заглянув в глазок, я увидела, что на коврике у двери стоят рядышком наш почтальон и посыльный, и открыла им.

– Я не смог просунуть это в почтовый ящик, – пояснил почтальон, передавая мне небольшую бандероль и пачку конвертов.

– А это тоже для вас, – сказал посыльный, вручая мне букет из красных, розовых и белых роз. – С днем рождения! Ведь у вас день рождения?

– Да, – ответила я. – И спасибо вам.

Я закрыла дверь и вернулась в квартиру.

– Послушай, что это... – начала я и заметила, что Джек на кухне. Он накрыл для нас стол, поставив в центре вазу с лилиями, и, стоя у плиты, пек блины. Я поднесла руку ко рту.

– Как красиво, – сказала я, подойдя и обняв его за талию.

– Ты этого заслуживаешь, – ответил он. – Правда, сдается мне, что кто-то меня превзошел. – Он указал на подарки, которые я только что получила.

– Я уверена, что цветы от мамы, – сказала я и прочитала карточку.

Амелии – в день рождения.

Пусть это будет очень счастливый для тебя день.

С любовью, мама

– А пакет? – спросил Джек, подкидывая блин в воздухе и с легкостью поймав его.

– Не знаю.

Почерк был очень похож на папин, но его подарки обычно прибывали через день-другой после моего дня рождения. Я надорвала «Джаффи баг».

Внутри была черная бархатная коробочка. Я открыла ее, и пара изящных серебряных сережек блеснула в утреннем солнечном свете.

– Вау! – воскликнул Джек, положив блин на тарелку и повернувшись. Я знаю, он подумал, что папа еще не вернул деньги, которые мы ему одолжили. Но это же совсем другое.

Я поискала карточку внутри пакета и нашла маленькую открытку, на которой была изображена балерина.

Belissima Амелии в день рождения.

Веселись – и пей до дна!

С большой любовью, папа

Взяв в руки серьги, я почувствовала комок в горле. Они были поистине великолепны.

– Ты готова? – спросил Джек в тот вечер, окидывая взглядом мое бирюзовое платье и серьги, присланные в подарок папой, которые шикарно свисали чуть ли не до плеч.

Я кивнула и, взглянув в зеркало в прихожей, воткнула в прическу белый цветок.

– Вот теперь все.

– Ты потрясающе выглядишь, – сказал Джек, целуя меня. – Тебе не дашь больше двадцати девяти.

Я шутливо ущипнула его за руку, и мы вышли из квартиры.

Когда мы прибыли во «Флоренцию», то я ожидала там увидеть, по крайней мере, Карли и Суниту. Однако я заметила только несколько знакомых лиц у стойки бара: это были завсегдатаи паба, а не мои друзья.

– Ты же сказал всем, что это будет здесь, не так ли? – нервно спросила я Джека.

– Ох ты, черт, я совершенно забыл. – Джек хлопнул себя по лбу. Я увидела, как его лицо медленно расплывается в улыбке. – Выйди-ка и посмотри, – сказал он, ведя меня к двери черного хода.

Как только мы открыли дверь, я услышала жужжание пчелиного улья. Этот садик совершенно преобразился: решетки для вьющихся растений были увешаны зелеными и оранжевыми китайскими фонариками, а все деревянные столы покрыты мексиканскими полосатыми скатертями. Был теплый летний вечер, и на ясном небе сквозь городской смог сияли звезды.

К деревянной ограде был прикреплен яркий флажок с надписью:

С ТРИДЦАТИЛЕТИЕМ, АМЕЛИЯ!

– Ты сам все это сделал? – спросила я, поворачиваясь к Джеку.

Он пожал плечами.

– Может быть. Правда, мне немного помогли феи. – Он кивнул в сторону Суниты и Карли, которые смотрели на нас с дальнего конца сада.

Сунита подошла с подносом в руках, на котором были капкейки, украшенные зеленой глазурью. На трех центральных горели свечи. Она поздоровалась, поцеловав меня.

– С днем рождения, дорогая. Зеленый означает сельскую местность, – пояснила она. – Не думала, что выйдет такой кричащий цвет. Наверно, я добавила слишком много пищевого красителя.

Все запели хором: «С днем рождения тебя», и я задула свечи и взяла с подноса капкейк. Он был вкусный, впрочем, как и все, что стряпает Сунита.

– На вкус они гораздо лучше, чем на цвет, – заметила я.

Затем я протянула поднос Джеку и Нико.

– Ты придешь в Го-Карт на следующей неделе, да? – пригласил Нико Джека, с улыбкой принимая от меня капкейк. – Я собираюсь закрыть его для публики и посидеть там с друзьями. Что-то вроде мальчишника.

– Мальчишник? По какому поводу? – переспросил Джек.

– Да. Мы с Суниты все никак не можем пожениться, поэтому у меня не было мальчишника. Вот я и подумал, что мы можем сделать это сейчас. Придешь, да?

– Эти ребята всегда найдут предлог надраться! – сказала Сунита. – Я могу угостить тебя просекко?

– Спасибо. – Мы с ней направились к бару.

– Он уже сыграл на самбуке⁷, а ведь ему завтра рано утром на работу, – сказала она. – Смотри, чтобы он не напоил твоего мужа.

– Я всегда знала, что могу положиться на Нико, уж он начнет вечеринку круто.

– Да уж, – согласилась Сунита. – Правда, сегодня Нико пьет еще и за меня.

К нам подошла Карли. Сунита подала мне стакан шипучего вина.

– У меня тут маленький презент, – сказала она, вручая мне подарочную сумку. Я осторожно развернула пакеты: блузка нежного, кремового цвета с голубым и ожерелье в тон.

– Спасибо, Суни, – поблагодарила я, обняв ее.

– Покупать одежду для других гораздо приятнее, чем пытаться найти что-нибудь такое, во что я смогу влезть.

– И маленький подарок от меня, – сказала Карли, передавая мне аккуратный синий пакет.

⁷ Восточный струнный инструмент.

Внутри оказались хорошенький альбом для вырезок и иллюстрированная книга с интерьерами в старинном стиле. Я прожужжала Карли все уши, рассказывая об этой книге.

– Я подумала, что этот альбом может пригодиться для набросков и всякого такого, когда ты будешь планировать интерьеры в своем коттедже.

– Чудесная идея, – восхитилась я, обнимая ее. Пролистав книгу, я ощутила волнение: скорей бы добавить свои штрихи и индивидуальные детали, которые действительно сделают коттедж нашим домом!

– Школа Святой Екатерины никогда уже не будет прежней, – сказала Карли. – Я все еще не могу поверить, что ты действительно уходишь.

– Мы будем всего в часе езды, и у нас там полно места, так что вы обе сможете погостить. Устройте себе загородную поездку на выходные.

– Так много перемен сразу! – заметила Карли. – Почему вам всем так хочется изменить свою жизнь? Вот меня все вполне устраивает.

– Пока! – попрощалась я с гостями, когда мы с Джеком уходили после полуночи. Вечер прошел чудесно, мы веселились, общались со старыми друзьями и строили планы, как они приедут к нам в гости за город.

Слегка уставшие, мы возвращались домой, вспоминая подробности вечеринки.

– А в сентябре... – сказал Джек.

– Мы уже устроимся в нашем новом доме! – взволнованно подхватила я. Меня не огорчало, что нам предстоит вернуться в квартиру, заваленную картонками: мы уже начали готовиться к новой жизни.

– Не могу дождаться, – с улыбкой произнес Джек. – Сначала я подумал, что ты сошла с ума, но теперь отдаю тебе должное. Это была хорошая идея.

– Рада, что ты так говоришь. А когда я снова устроюсь на работу, все будет совсем чудесно. – Я улыбнулась ему. Да, какое-то время нам придется туго, но пути назад нет. С тех пор как я подала заявление об уходе, я ощутила свободу, и мне стало легко. Хотя мне только что стукнуло тридцать, я чувствовала себя моложе, чем когда-либо.

Когда мы вернулись домой, Джек вынул свой мобильник и положил на столик. Мы уже готовились ко сну.

Я заметила, что у него есть сообщение.

– У тебя сообщение, – сказала я, надевая пижаму. Оказывается, я надела штаны задом наперед.

– В самом деле? – сказал он. – Вообще-то я весь вечер не проверял мобильник. Вероятно, это с работы.

Он взял мобильник, чтобы проверить сообщение. Я надела пижамную куртку и медленно застегнула пуговицы, все еще ощущая радостное волнение после нашей вечеринки. Меня растрогали подарки, которые выбрали для меня Сунита и Карли. Пока что я не видела ничего ужасного в своем тридцатилетии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.